

Сергей Могилевцев

Идеальная женщина

Сергей Могилевцев

Идеальная женщина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156564

Аннотация

Никому не известный литератор Николай Федорович Римский сидит за столом в своей мансарде, испытывая муки творчества. Во всем ему хочется достичь совершенства: написать гениальный роман, стать знаменитым, найти Идеальную Женщину, которая бы вдохновила его на безумства и подвиги. Совершенно невероятным образом мечта Римского осуществляется: его друг и опекун Зарайский приносит ему газетное объявление, в котором некая Елена Горская, победительница престижного конкурса красоты, носящая к тому же титул «Мисс вселенная», заявляет о том, что готова отдать руку и сердце выдающемуся мужчине; желательно писателю, ученому, или политику.

Содержание

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	7
КАРТИНА ПЕРВАЯ	7
КАРТИНА ВТОРАЯ	25
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ	44
ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ	73

Сергей Могилевцев

Идеальная женщина

комедия в 3-х действиях

Никому не известный литератор Николай Федорович Римский сидит за столом в своей мансарде, испытывая муки творчества. Во всем ему хочется достичь совершенства: написать гениальный роман, стать знаменитым, найти Идеальную Женщину, которая бы вдохновила его на безумства и подвиги. Совершенно невероятным образом мечта Римского осуществляется: его друг и опекун Зарайский приносит ему газетное объявление, в котором некая Елена Горская, победительница престижного конкурса красоты, носящая к тому же титул «Мисс вселенная», заявляет о том, что готова отдать руку и сердце выдающемуся мужчине; желательно писателю, ученому, или политику. Выбор из числа претендентов предполагается на конкурсной основе. Поскольку Римский в каком-то смысле действительно является писателем, они с Зарайским тут же отправляются на смотрины. Однако здесь уже присутствуют женихи-конкуренты: некий Лауреат престижной премии, некий Полковник и даже некий экс-Президент маленькой южной республики. Не без труда удастся двум друзьям избавиться от назойливых конкурентов. Лишние женихи посрамлены и с по-

зором изгнаны. Римский остается один на один с королевой красоты, пределом своих самых заветных желаний, она тоже вроде бы не возражает связать с ним свою жизнь, и тут... И тут Римский позорно бежит, оставив присутствующих в полном недоумении. Итог подводит Инесса, ассистентка Елены Горской:

И н е с с а (весело). Куда там, – ни за что не вернется! Для того, кто ищет Идеальную Женщину, и королева красоты недостаточно хороша; подобный молодчик или не женится вовсе, или найдет себе такую подружку, что все вокруг просто попадают со смеху!

Сокращенный до двух действий вариант этой пьесы был впервые сыгран 9 июня 2003 г. в Тарусе на ежегодном семинаре современной драматургии, проводимом союзом театральных деятелей РФ.

УЧАСТВУЮТ:

Римский Николай Федорович, литератор.

Зарайский Иван Христофорович, его издатель.

Горская Елена Андреевна, королева красоты.

Изабелла Карловна, ее тетка.

И н е с с а, ее ассистентка.

А н ж у й с к и й Б о н и ф а ц и й И г н а т ь е в и ч, ее продюсер.

А д м и р а л о в С и л ь в е с т р П е т р о в и ч, полковник.

К у л и б и н В а с и л и й Д а н и л о в и ч, лауреат.

С л у ч а й н ы й Г р и г о р и й П р о к о п ь е в и ч, президент.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Мансарда Римского.

Р и м с к и й (*один, сидя за письменным столом, испытывая муки творчества*). Нет, это невыносимо! я больше не могу! я никак не могу приблизиться к идеалу! как только я начинаю к нему приближаться, как только я хватаю за хвост эту прекрасную жар-птицу, имеющую такие восхитительные очертания, такую ауру, наполненную ароматом сладчайших в мире духов, как она тут же ускользает от меня, оставляя в руках кучку жалких листов, которые решительно ни на что не годятся! (*Комкает лежащие на столе листы бумаги, и с отвращением швыряет их на пол.*) Нет, это просто невыносимо, это невыносимо, и вообще последнее свинство, выбраться из которого я не могу!

Откидывается на спинку кресла, закидывает руки за голову, и некоторое время молча смотрит прямо перед собой.

(*После паузы.*) О проклятие поиска идеала! о странное стремление к совершенству, преследующее меня с самого

детства! там, где другие успели написать кучу романов, я довольствуюсь двумя или тремя жалкими книжечками, а ведь мне уже тридцать лет! во всем, во всем мне хочется достичь совершенства! я ищу его в словах и в окружающих людях, и, к несчастью своему, нигде не могу отыскать; по этой причине я к своим тридцати годам все еще жалкий начинающий литератор, и, разумеется, до сих пор не женат; ибо как я могу жениться на женщине, которую не считаю своим идеалом?! как я могу дотронуться до нее, как могу посмотреть хотя бы из-за угла, если ни одна из них решительно не отвечает моим представлениям о совершенстве и красоте?! о горе, горе мне, несчастнейшему из смертных! я сгину, как унесенный ветром осенний лист, не оставив после себя ни книг, ни потомства; и все потому, что проклятая страсть к совершенству связывает меня по рукам и ногам, заставляя искать химеры, найти которые в принципе невозможно!

Вскакивает из-за стола, и в волнении шагает по комнате, то в отчаянии обхватывая руками голову, то вздымая их к потолку.

(Останавливается, и смотрит в зрительный зал, как в далекую, туманную даль, наполненную необыкновенными и сказочными сокровищами; изменившимся, дрогнувшим голосом.) И все же не покидает меня чувство, что очень скоро, быть может даже сегодня, встречу я ту, единственную,

которая перевернет всю мою жизнь, подарит мне неземное блаженство, и удовлетворит мою ненасытную страсть к совершенству; которая станет героиней моих новых, пока что ненаписанных романов и книг, которая будет нашептывать мне на ухо сказочные и баснословные строки, и с которой я наконец-то вкушу блаженство, о котором не мечтали и боги. *(Вглядывается в зрительный зал, протягивая вперед руку.)* Вот она, вот она, фея моих непрерывных поисков! вот она, королева из королев, прекраснейшая из прекрасных, идеальная из идеальных! вот она, я вижу ее, облеченную в зримые, покрытые таинственной вуалью, формы; *(еще более дрогнувшим голосом)* мне кажется, что еще самую малость, и я смогу дотронуться до нее кончиком пальцев! *(Простирая вперед руки.)* О приди же ко мне, чудесный и милый образ, обрети вновь кровь и плоть, и положи конец моим непрерывным бесплодным поискам, которым предаюсь я долгие годы!

Появляется З а р а й с к и й.

З а р а й с к и й (радостно). Здравствуй, Римский! а вот наконец-то и я, твой издатель!

Р и м с к и й (разочарованно). А, это ты, Зарайский?! Возник, как всегда, ниоткуда, словно бы из-под земли, и так же неожиданно исчезнешь в конце разговора! ну что, какие новости принес мне ты, старый пройдоха? опять какую-нибудь пакость и гадость, вроде того, что мои книги издать невоз-

можно, а те, что уже изданы, и лежат на прилавках, народ решительно и твердо не покупает?

З а р а й с к и й (все так же радостно). Напротив, Римский, новости самые благоприятные и настолько хорошие для тебя, что, думаю, таких новостей ты не слышал уже долгое время.

Р и м с к и й (небрежно, все еще во власти недавних раздумий, немного язвительно). А что случилось? нашлись деньги для издания моих скучных книг? читатели наконец-то проявили интерес к моему творчеству? я получил престижную премию? или, быть может, Луна упала на Землю, и по этому случаю я наконец-то отыщу свой несуществующий идеал, свою химеру, свою Идеальную Женщину, которую ищу днем с огнем уже долгие годы?

З а р а й с к и й (еще более радостно). Все так. Римский, все так, и даже еще больше: и деньги скоро найдутся для издания твоих скучных книг, и читатели скоро валом повалят к прилавкам, на которых эти книги будут лежать, и свой идеал ты тоже скоро отыщешь; но не будем, выражаясь образно, гнать лошадей, не будем прыгать в пекло поперед батьки; дай-ка я слегка отдышусь, да приду немного в себя, а потом уже и расскажу тебе все подробно и обстоятельно. (*Усаживается на диван.*)

Р и м с к и й (возвращаясь за свой письменный стол). Ты, Зарайский, говоришь сегодня загадками; впрочем, ты всегда ведешь себя так; с тех пор, как вытащил меня из дале-

кой провинциальной глуши и полностью переменял всю мою жизнь; интересно, для чего ты все это сделал?

З а р а й с к и й (*радостно улыбаясь*). Я возлагаю на тебя, Римский, большие надежды; запомни, – я ничего не делаю просто так, и не вкладываю ни единого пфенинга, а также шиллинга, рубля и прочее, в предприятие, которое не будет иметь успеха; ты – мое предприятие, которое в скором времени будет приносить солидную прибыль; именно поэтому я и вытащил тебя из твоей южной глуши.

Р и м с к и й (*опять впадая в привычную мечтательность*). А, право же, не стоило этого делать! так приятно было мечтать, сидя в безвестности и одиночестве! кропя потихоньку стишки и сочиняя романы, которые некому было отдать; так приятно было встречать рассветы и закаты у моря, размышлять о красоте окружающего тебя мира, и думать о совершенстве, которого никогда не сможешь достигнуть; так приятно, Зарайский, было мечтать, а не участвовать в жестокой конкурентной борьбе, которую ты мне навязал, и не расталкивать локтями своих же братьев-писателей, таких же, очевидно, мечтателей, как и я.

З а р а й с к и й. Твои мечты. Римский, вполне уместны в провинциальной глуши, на берегу твоего южного моря, у которого подобрал я тебя в совершенной безвестности и ничтожности, а не здесь, в Москве, где надо уметь работать локтями, и регулярно выдавать на-гора роман за романом, если хочешь на равных участвовать в конкурентной борьбе;

к тому же вспомни, что тебе уже не шестнадцать лет, а целых тридцать, и пора прекратить искать идеалы где бы то ни было, будь то поиски красоты, или необыкновенной женщины, которую ты якобы встретишь, и которая наконец-то вдохновит тебя на создание необыкновенных шедевров; пора наконец-то стать реалистом; (*спохватывается*) впрочем, знаю, знаю, что реалистом ты уже стать не сможешь, и поэтому приготовил для тебя необыкновенный сюрприз, которого ты, думаю, и не ожидал получить.

Р и м с к и й (*рассеянно*). Сюрприз? что еще за сюрприз?

З а р а й с к и й (*загадочно*). А такой сюрприз, друг мой Римский, что, возможно, еще сегодня встретишь ты свою Идеальную Женщину; ту самую, что вдохновит тебя на создание необыкновенных шедевров; впрочем, не буду выдавать всего сразу, и пойду на кухню, приготовлю тебе и мне по стаканчику чая.

Уходит на кухню.

Р и м с к и й (*оставшись один, озадаченно*). Вот не было печали, так появилась у него Идеальная Женщина! это меняет все мои планы! что, если он и правда ее отыскал? вот чудак, он думает, что мне действительно нужна какая-то женщина! то есть, конечно, мне необходима какая-то женщина, и даже не просто какая-то, а Идеальная, которую придумал я в своих безумных мечтах, в перерывах между писанием кни-

жек и сидением на диване здесь в мансарде, найденной мне другом Зарайским; но, во-первых, Идеальная Женщина на улице не валяется; это ведь каждый тогда, кому не лень, может выбежать на минутку в ближайший киоск, и обнаружить ее в очереди рядом с собой, а это, безусловно, абсурд и нонсенс, в который поверить решительно невозможно! не может Идеальная Женщина найтись просто так, на улице, или, еще хуже, в метро, без поисков и наивных мечтаний; а раз так, то заявление друга-Зарайского кажется мне особенно подозрительным! (*озабоченно*) но, с другой стороны, что, если он и правда отыскал ее для меня? (*так же озабоченно встает из-за стола, и, покачивая головой, прохаживается по комнате*).

Входит З а р а й с к и й с двумя стаканами чая.

З а р а й с к и й (*радостно*). А вот и я, заварил наконец настоящий индийский чай! думаю, нам не мешает согреться перед тем счастливым известием, которое я тебе сейчас изложу! (*Подает Р и м с к о м у стакан.*)

Р и м с к и й (*рассеянно беря стакан в руку, и так же рассеянно прихлебывая из него*). Перед тем счастливым известием, которое ты мне сейчас изложишь? и что же это за счастливое известие, если не секрет? давай уж, выкладывай начистоту, не томи душу закоренелого идеалиста!

З а р а й с к и й (*вытаскивая из кармана газету*). Изволь.

(Разворачивает ее, и тычет пальцем в небольшое, обведенное чернилами, объявление.) Изволь услышать собственными ушами, и, если очень захочешь, даже посмотреть собственными глазами! *(Читает.)* «Победительница престижного конкурса красоты, обладательница титула „Мисс Вселенная“, очаровательная и несравненная Елена Горская, желает познакомиться с выдающимся мужчиной, ученым, писателем, или политиком, для создания прочной и надежной семьи. Выбор из числа претендентов будет происходить на конкурсной основе. Заявки принимаются по адресу такому-то, время приема претендентов такое-то». Ну, как тебе это понравится? согласишься, что это не фунт изюму в палатке купить! это, брат, не просто брачное дешевое объявление, которые без счета печатаются в разных газетах, а решение всех твоих нерешенных проблем; шутка ли, – не кто-нибудь, а сама королева красоты, победительница престижного конкурса, к тому же носящая титул «Мисс Вселенная» и, без сомнения, во всех отношениях идеальная женщина, предлагает тебе руку и сердце; не ты ей, как положено правилами этикета, а она тебе! думаю, что это твой единственный шанс найти наконец-то свою Идеальную Женщину, которая вдохновит тебя на создание необыкновенных шедевров, а мне даст возможность наконец-то на тебе заработать, и вернуть те огромные деньги, которые я, по доброте душевной, вложил в тебя как в писателя.

Р и м с к и й *(растерянно, со стаканом чая в руке).* Но

как же так, и почему именно я? я не готов, я еще не созрел для встречи с женщиной своего идеала!

З а р а й с к и й (*язвительно*). Он не созрел! почему он, и почему не другие!? да потому, милый мой неудачник и плут, что твои поиски собственного идеала уже несколько затянулись, и им пора наконец-то поставить заслон; тридцать лет, согласишься, это не двадцать, когда еще простительно витать в облаках; пора, дорогой, немного остепениться, и получать наконец заслуженные гонорары; пора, одним словом, наконец-то жениться; да и потом (*тычет пальцем в газету*), тут прямым текстом сказано, что соискательница желает познакомиться с писателем; а ты как раз писатель и есть, ведь не читатель же ты, в конце-концов, не ученый, и не политик! я думаю, ты не будешь против этого возражать?

Р и м с к и й (*все так же растерянно*). Да... то есть... но послушай, дружище, у меня ведь всего-навсего несколько тонких брошюрок издано; стишки там всякие, рассказы из жизни в провинции... я вовсе не такой знаменитый писатель, который подойдет этой женщине; одним словом, дружище, я ей вовсе не подойду!

З а р а й с к и й (*убежденно*). Подойдешь, подойдешь, еще как подойдешь! она тебя отшлифует и вдохновит на такие супер-романы, что, думаю, со временем ты и на Нобелевскую премию сможешь претендовать; ты – на премию, а я – на возмещение вложенного капитала; одним словом, глупо упускать такой случай, и отдавать кусок в лапы каких-нибудь

проходимцев и жуликов; уж если дамочка захотела жениться, то, думаю, накопила на своей красоте достаточно капитала; самое время дать ей немного передохнуть, подперев надежным и благородным плечом; я, кстати, уже навел необходимые справки, и, более того, сегодня же мы с тобой отправляемся на смотрины; так что, будь добр, приведи себя поскорее в порядок, и, не мешкая ни минуты, полетим на встречу с судьбой!

Р и м с к и й (*в отчаянии*). Как так уже навел справки, и, не мешкая ни минуты, сей же час отправляемся на смотрины? нет, я так ее могу, мне необходимо выпить чашечку кофе, и как следует поразмыслить над твоим заявлением! извини, Зарайский, но от твоего чая меня просто тошнит!

Решительно ставит стакан на стол, и уходит на кухню.

З а р а й с к и й (*один, также ставя стакан на стол*). Ничего, ничего, пусть идет на кухню заваривать кофе! главное, это довести до конца начатое предприятие, и вернуть наконец-то вложенные в него капиталы; а тут без шоковой терапии не обойтись; этот идеалист получит наконец-то все, о чем он мечтал долгие годы, и получит в такой смертельной пропорции, что или умрет от нее, или создаст шедевр, достойный пера Достоевского или Толстого! я говорю об этом не понаслышке, ибо не одного такого безумца вытащил из провинциальной глуши, в которой они пускали слюни при

виде каких-нибудь красот мироздания, вроде ярко раскрашенного цветка, необыкновенного заката на небе, или вида бушующего пенного моря, – пускали слюни, а не деле были не годны ни на что. (*Гордо выпрямляется.*) Только лишь решительная перемена климата и обстановки, только лишь финансовые вливания, только лишь все эти манипуляция, производимые мной с провинциальными дурачками, помогали мне добиться успеха! правда, им иногда по привычке требовалось чего-нибудь этакое, некоей необыкновенной свежатинки, вроде ландшафта африканских равнин, или Идеальной, единственной в мире Женщины, и тогда их приходилось отправлять на недельку в туристическое путешествие, или подыскивать смазливую манекенщицу, которая с охотой играла необходимую роль; разумеется, все это требовало затрат, но они с лихвой окупались потом, когда, устав от африканской жары и от прихотей нанятых манекенщиц, мои провинциальные дурачки возвращалась на свои мансарды и чердаки (*обводит рукой жилище Р и м с к о г о*), и создавали наконец-то необходимый шедевр, который я выгодно продавал; сегодня же потребуются не Африка, и даже не подложная дива, сегодня мой подопечный, судя по всему, действительно получит то, о чем так долго мечтал; впрочем, чувствую, что не одни мы нацелились на эту лакомую добычу, и поработать-таки придется еще изрядно! (*Назидательно, со знанием дела.*) Главное – это преодолеть застенчивость моего подзащитного, и внушить ему определенный план действий,

который у меня для подобных случаев разработан заранее!

Появляется Римский с двумя чашками кофе.

Римский (*подает Зарайскому чашку*). Кофе готов, и не какой-нибудь, а турецкий, от которого взбодрись так, что не будешь спать целую ночь; попробуй. Зарайский, это не то, что твой жидкий чаек!

Зарайский (*наигранным голосом*). Да, кофе хорош, как раз такой, каков необходим для нашего с тобой предприятия; немного взбодриться перед встречей с прекрасным еще никому не могло повредить! я, например, когда иду в Третьяковку, или, там, в Русский музей, всегда подогреваю себя до нужного градуса; а тут не просто бездушный шедевр, пусть и созданный гением прошлого, а шедевр из плоти и крови, победительница престижного конкурса красоты, «Мисс Вселенная», и все такое прочее, готовая стать твоей, Римский, спутницей жизни!

Римский (*резонно*). Но в объявлении, которое ты мне прочитал, говорится не о том, что она готова стать моей спутницей жизни, а о том, что она будет выбирать из нескольких претендентов; из числа писателей, политиков и ученых! (*Хватает со стола газету, и тычет пальцем в нужное место.*) Вот, вот именно так тут и сказано!

Зарайский (*весело*). Какая разница: из одного претендента, или из нескольких? главное – это произвести нужное

впечатление! то есть, говоря проще, влюбить в себя девушку с первого взгляда; думаю, что даме, давшей такое неосторожное объявление, уже не удастся от него отвертеться; одевайся быстрее, и поспешим на встречу с прекрасным; а то как бы другие желающие, все эти, как их там (*берет, в свою очередь, газету, и тоже ищет нужное место*), ученые и политики, не опередили нас, и не сорвали этот созревший бутон! (*В сторону.*) Так и позволю сорвать я им этот бутон! Римский – мое любимое детище, и не для того вложил я в него так много своих усилий и денег!

Р и м с к и й (*в волнении ставя кофе на стол*). Нет, Зарайский, я так не могу, у меня ум за разум заходит; тут даже кофе не в силах помочь, и ты, как мой лучший друг, не можешь подложить мне такую свинью! ну посуди сам, – на что я буду годен, как женатый человек? какой я буду после этого друг? ни прогуляться с тобой в парк Горького, ни опрокинуть пару кружечек пивка, ни поговорить – исключительно, разумеется, в теоретическом плане, – о женских прелестях, как видимых, так и невидимых, я уже не смогу; и на футбол ты со мной не сможешь пойти, и на хоккей, поскольку я буду человеком женатым и связанным обязательствами, которые буду вынужден выполнять! дружба наша от этого захиреет, а потом и вовсе сойдет на нет; ты же сам первым пожалеешь об этом; нет, исключительно ради нашей с тобой мужской дружбы, я не хочу участвовать в этих смотринах; ну ее к черту, эту таинственную королеву, не стоит она этих жертв!

З а р а й с к и й (*с легкой досадой*). Ты, Римский, рассуждаешь, как настоящий школяр, который никогда не дотрагивался до женщины! поверь мне, наша с тобой мужская дружба только выиграет от твоего союза с прекрасной дамой; от твоего брака с ней, который, я в этом уверен, мне обязательно удастся устроить; ведь ты сам, без моей помощи, и пальцем не пошевелишь, пускай хоть все королевы на свете просят тебя взять их в жены; пиво, футбол, и походы в парк имени Горького дороже тебе, чем забота о своем собственном будущем; поверь уж мне, человеку бывалому, если сам не способен все просчитать: мужская дружба от женитьбы только окрепнет; окрепнет, и повернется к тебе совершенно новой и неожиданной стороной (*выгибается, и пытается осмотреть себя сбоку и сзади*); так что не мешкай более ни секунды, одевайся, и поспешим на встречу с судьбой!

Р и м с к и й (*опираясь рукою о стол*). Фу ты, черт, прямо ум за разум зашел! и мужская дружба от женитьбы, видите-ли, не пострадает, и походы в парк Горького будут продолжены, и вообще он обо всем говорит так уверенно, будто о чем-то совершенно решенном! нет, тут уж и кофе ничем не может помочь, тут, пожалуй, требуется глотнуть чего-то покрепче!

З а р а й с к и й (*с готовностью услужить*). Пожалуй-ста, если хочешь чего-то покрепче, я сейчас принесу тебе припрятанную бутылку; спрятал у тебя в прошлый раз, когда возвратились мы с футбольного матча, и рассуждали о жен-

ском влиянии на творчество вообще, и на создание литературных шедевров, в частности! помнится мне, ты был тогда намного смелее.

Уходит на кухню.

Р и м с к и й бросается на диван и обхватывает голову руками.

Р и м с к и й (в отчаянии). Видимо, дело действительно зашло далеко, и этот подлец Зарайский подловил меня на моем же коньке! придется, видимо, идти вместе с ним к этой навязчивой королеве и выставлять себя перед ней эдаким дураком, эдаким надутым и напыщенным фанфароном, который жаждет прильнуть к ее таинственным прелестям! но дело-то все как раз в том, что я совершенно не жажду никаких таинственных прелестей! мне они ни к чему, меня вполне устраивает твердое мужское плечо надежного и проверенного друга, моего милейшего благодетеля... *(Пауза, с отворачиванием.)* В том-то и дело, что милейшего, черт побери! а ведь, если хорошо разобраться, и Зарайский мне тоже порядком успел надоест! и он сам, и его твердое мужское плечо, и вечное желание занять денег и услужить по самому ничтожному поводу! *(С еще большим отворачиванием.)* Смотреть не могу на этого подлеца Зарайского! Вернуть вложенные в меня деньги, – вот, что ему нужно, мерзкому своднику! а то, что он сводник, я теперь не сомневаюсь ни капли! небось, уже де-

сять раз успел сбегать по указанному в объявлении адресу и обо всем заранее переговорить тет-а-тет; небось, и проценты себе немалые выторговать успел; о сводник, о вероломный, о предатель лучшего друга! (*Озабоченно.*) Думаю, что после всего мне уже не отвертеться от этой женитьбы!

Появляется З а р а й с к и й со стаканами и бутылкой в руках.

З а р а й с к и й (*ласково глядя на Р и м с к о г о*). А вот и я! еле отыскал заветную влагу; черт знает, как живешь ты, Римский, среди этого хлама и грязи, среди этих рукописей и ненужных вещей, которые лежат у тебя даже на кухне! ну да ничего, как жениться, да остепенишься немного, так сразу же все у тебя придет в норму; женитьба, Римский, и союз двух больших, преданных друг другу сердец, это очень большое дело. Это знаешь, что такое? это... это... одним словом, дело это очень большое и важное, и давай сейчас быстренько выпьем на дорожку и на посошок, да и отправимся на поиски счастья! (*Разливает вино по стаканам, и один из них подает Римскому.*) За тебя, Римский, и за твою Идеальную Женщину, которую ты наконец-то нашел! (*Торжественно пьет из стакана.*)

Р и м с к и й (*вскакивая с дивана*). Постой, Зарайский, постой, неужели все уже решено, и никак нельзя отделаться от этой дурацкой женитьбы? неужели никак нельзя отделаться

от этого дурацкого визита?

З а р а й с к и й (*театрально покачивая головой*). Нельзя, друг, никак нельзя! Это, как я уже говорил, твой единственный шанс наконец-то выбиться в люди, осуществить свои потайные мечты и так вдохновиться рядом с прекрасной женщиной, что конкуренты просто локти будут с досады кусать от потока твоего неудержимого творчества! (*В сторону.*) А у меня это единственный шанс вернуть вложенные в тебя средства и нервы, хотя, разумеется, мужскую дружбу тоже жалко терять! но что не сделаешь ради возвращения капиталов!? тем более, что и по указанному адресу я тоже, разумеется, успел побывать, и обо всем подробно заранее переговорить; в том числе и о капиталах невесты; девушка прелестна, и, без сомнения, настоящая королева; а как умна, как образованна и обаятельна, – плакала после этого моя мужская дружба и общение с Римским! ну да уж раз взялся за гуж, так не говори, что не дюж! женю, подлеца, и возьмусь за какого-нибудь другого провинциального дурачка; нам без работы сидеть не положено, у нас от этого шерсть на ушах начинает расти! (*Р и м с к о м у.*) Твое здоровье, друг, и закончим давай этот скромный мальчишник! где, кстати, твоя шляпа, давай я сам на тебя ее водружу.

Р и м с к и й (*убитым голосом, показывая на вешалку*). Шляпа, как всегда, на вешалке; а ты, Зарайский, все же очень большой подлец!

З а р а й с к и й (*подскакивая к вешалке, снимая с нее*

шляпу). Подлец, подлец, еще какой подлец! такой подлец, что ты даже и не догадываешься об этом! (*В сторону.*) Такой подлец, что уже договорился с подавшей объявление стороной обо всех нюансах предстоящей женитьбы, и даже свои проценты выторговать не позабыл! они, конечно, не прочь занять себе какого – никакого писателя, пусть даже и плохонького, хотя и от ученого с политиком тоже не будут отказываться! (*Нахлбучивает на Р и м с к о г о шляпу.*) Ну, друг мой, пора! Все уже обговорено, все заранее решено, и ни от чего теперь не отвертишься! кони храпят под окнами и бьют копытами в слежавшийся снег; пора, мой друг, пора на встречу с новой судьбой и с новыми, блистательными и невиданными возможностями!

Выталкивает Р и м с к о г о за дверь.

Дверь захлопывается.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Гостиная в квартире Елены Горской.

Горская, непринужденно раскинувшаяся на диване, рядом Инесса; в кресле, так же непринужденно, с элементом, впрочем, нарочитости, сидит Анжуйский; на стене, в рамочке за стеклом, висит порядком обветшалый диплом, украшенный печатями и замысловатыми подписями.

Горская (с сомнением рассматривая свои ногти). Не знаю, удачный ли маникюр сделала мне ты, Инесса? для такого важного случая, как сегодня, следовало, наверное, подобрать что-нибудь яркое.

Инесса. Нет, Елена Андреевна, сегодня ни к чему яркие ногти, сегодня ведь день предварительного знакомства, и вы не будете со всеми мужчинами оставаться один на один, тет-а-тет, когда требуется пустить в ход все, что вы имеете за душой; когда требуется произвести максимальное впечатление на неопита, и ногти, губы, а также все остальное, должны быть ярко окрашены; лучше всего в алый, или лиловый цвета; сегодня же так красить не следует, и подойдут цвета более приглушенные; более скромные, чтобы не отпугнуть потенциальных клиентов.

Горская (томно). Ах, я так волнуюсь! я чувствую себя, как девушка, впервые покинувшая родительский дом, и

очутившаяся в обществе незнакомых мужчин!

А н ж у й с к и й (*нервно*). Ха-ха, как девушка! она чувствует себя, как невинная девушка!

Г о р с к а я (*не обращая на него внимания*). Как птичка, выпавшая из уютного гнездышка!

А н ж у й с к и й (*так же нервно*). Ха-ха, как птичка! она чувствует себя, как беззащитная птичка! Ну скажите, видели вы где-нибудь нечто подобное?

Г о р с к а я (*продолжает разговор с И н е с с о й, игнорируя А н ж у й с к о г о*). Ведь это страшно: остаться наедине с незнакомым мужчиной, который заранее знает, чего он хочет, и смотрит на тебя так странно и выжидающе, что сердце начинает трепыхаться в груди, и ты уже не знаешь, что произойдет в следующее мгновение?

А н ж у й с к и й (*необычайно язвительно*). Ха-ха, она уже не в силах сообразить, что же произойдет в следующее мгновение! у нее, как у птички, бьется в груди невинное сердце! она неопытная и прелестная девушка, только-только покинувшая родительский дом! и это после того, как мы с ней объездили половину страны и соблазнили столько доверчивых и неопытных неопитов, все этих, как их... (*разворачивает газету, и смотрит обведенное чернилами брачное объявление*); да, всех этих ученых, писателей и политиков, что счет им потерялся уже два, или даже три года назад! о лицемерии, о игра, о фальшь, которая превосходит все мыслимые и немыслимые размеры! О птичка размером с огромно-

го волка, которая плачет всякий раз, когда пожирает, вместе с одеждой и состоянием, очередного доверчивого жениха! тебе, Горская, надо в кино сниматься, и навсегда бросить прибыльный брачный бизнес!

Г о р с к а я (*резонно, невинным голосом*). Ах, ты не прав, Анжуйский, ты тысячу раз не прав, несносный ты человек! ну как ты не можешь понять, – всякий раз, когда я остаюсь один на один с очередным женихом, со всеми этими, милыми и невинными, учеными, писателями и политиками, ибо именно к этой категории женихов я питаю постоянную слабость, – всякий раз, оставшись с мужчиной один на один, я трепещу, как осинка в лесу; язык у меня отнимается, и я не могу вымолвить ничего, словно школьница, впервые попавшая на праздничный бал; (*обиженно, надув губы*) в конце – концов, я же не виновата, что настолько тонка и чувствительна!

А н ж у й с к и й (*окончательно выходя из себя*). Ах, она тонка и чувствительна! ах, она школьница, впервые попавшая на праздничный бал!

Г о р с к а я (*И н е с с е*). Выйди, пожалуйста, милочка, на минутку, нам с Бонифацием Игнатьевичем необходимо закончить один старинный, и давно набивший оскомину разговор; (*вдогонку ей*) а что касается цвета губ, ногтей, и всего прочего, то ты совершенно права: сегодня вечером мне не следует быть слишком шокирующей; остановимся на чем-нибудь спокойном и мягком; на чем-нибудь умиротворяю-

щем и подающем надежды.

И н е с с а (вставая с дивана, и нарочито медленно, покачивая при этом бедрами, проходя мимо А н ж у й с к о г о). Да, Елена Андреевна, остановимся на голубом, или зеленом, с небольшим добавлением неоновых блесток, а платье оденем длинное, но с разрезом, прикрыв его слегка коралловым ожерельем; я думаю, что для первого знакомства этого будет вполне достаточно!

Проходя мимо А н ж у й с к о г о, пританцовывает и несколько раз прыскает со смеху.

А н ж у й с к и й (язвительно). Ну и фифа! где только ты ее подцепила?

Г о р с к а я (в тон ему). Там же, где я подцепила тебя, Анжуйский!

А н ж у й с к и й (протестуя вскакивая на ноги, вздымая руки вверх). Нет, это невысказано! Это надо же до такого додуматься, – она меня где-то там подцепила! она, а не я, Анжуйский, откопал ее в провинциальной глуши, в городе с невысказанным и неудобоваримым названием, в котором она влачила жалкое и невысказанное существование; в котором она участвовала в дешевых спектаклях, исполняя грубые прихоти местных убудочных режиссеров, и, без сомнения, сгинула бы окончательно, если бы не я, презренный Анжуйский, продюсер и друг таких же вот пропащих простушек, не про-

тянул ей великодушную руку!

Г о р с к а я (*язвительно улыбаясь, осаживая его*). По-тише, Анжуйский, потише, знаем мы эти великодушные руки, протянутые погибающим простушкам из провинциальной глуши! Знаем мы этих импресарио из столицы, разыскивающих на помойках загибающиеся и пропадающие таланты!

А н ж у й с к и й. Без меня бы ты пошла на панель!

Г о р с к а я. Без тебя бы я давно уже вышла замуж!

А н ж у й с к и й. Я ввел тебя в высшее общество! я познакомил тебя с большими людьми!

Г о р с к а я. Ты торговал мной, как последняя сводня! ты показывал меня за деньги, как мартышку в зверинце!

А н ж у й с к и й. Я подарил тебе всю страну и сотню больших и маленьких городов.

Г о р с к а я. Ты таскал меня по стране, наживая на моей красоте огромные деньги!

А н ж у й с к и й. Твоя красота годится лишь для провинциальной глуши!

Г о р с к а я. Я победила на конкурсе красоты среди множества других талантливых претенденток!

А н ж у й с к и й. Провинциальных простушек, свинок, коровниц, а также слушательниц местного ветеринарного техникума!

Г о р с к а я. Я не кто-нибудь, а королева красоты целого города!

А н ж у й с к и й. В твоём городе медведи ходят по улицам!
Г о р с к а я. У меня есть диплом, подтверждающий это.

А н ж у й с к и й. Твой диплом ничего не стоит без моей предприимчивости и умения устраивать дела!

Г о р с к а я. Я убью тебя, Анжуйский, и суд оправдает меня, как жертву беспринципного и циничного совратителя!

А н ж у й с к и й. Ты не сделаешь этого, Горская, у потому что сегодня опять к нам придут талантливые простачки, ищущие свой несбыточный идеал, и у тебя опять будет возможность продемонстрировать перед ними свою красоту и свой порядком уже обветшалый диплом! *(Небрежно указывает рукой на стену.)* Ты явишься перед ними, как Идеальная Женщина, и они в очередной раз поверят в тебя, как делали это уже тысячу раз!

Г о р с к а я *(ломаю руки)*. Ах, Анжуйский, ну как можно убить тебя после этого!? Хотела бы, да не могу! разве что после сегодняшнего спектакля, на котором

опять придется говорить всякий несуществующий вздор! *(Задумчиво, глядя вдаль.)* Ты, конечно, не поверишь, Анжуйский, но за все годы знакомства с тобой меня не покидала мечта найти наконец-то порядочного, достойного человека, и решительно разорвать с тобой, подлецом! ей-ей, Анжуйский, в конце-концов я сделаю это! пока не увяла еще моя красота, и пока не выцвел окончательно мой бесценный, мой драгоценный диплом! *(Посылает диплому воздушный поцелуй.)*

А н ж у й с к и й (*урезонивая ее*). Но-но, милочка, будет тебе сказки рассказывать! куда же ты денешься без меня, без своего любимого папочки? разве что опять укачишь к себе в провинцию, демонстрировать свои прелести лосям, медведям, и местным мужланам? да ведь за время твоего отсутствия там, небось, появились другие красотки, которые давно уже заняли освободившееся местечко!

Потягиваясь и зевая, выходит из комнаты.

Г о р с к а я (*одна*). А ведь пожалуй, что он и прав! возвращаться в провинцию мне не с руки; чую, что свято место мое давно уже занято вчерашними длинноногими к невзрачными замухрышками, которые разве что по неопытности сидят в своих непролазных болотах; остается одно – искать мужа сейчас и сегодня, назло Анжуйскому м его страсти к дешевым спектаклям; искать чего-нибудь такого необычайного, такого возвышенного, какого-нибудь ученого, дипломата, или писателя, на котором можно будет наконец-то остановиться и передохнуть от этого затянувшегося свадебного марафона! (*Задумчиво смотрит в пространство.*)

Входит И з а б е л л а К а р л о в н а.

И з а б е л л а К а р л о в н а (*запыхавшись*). Ну наконец-то, Елена, я застала тебя одну! сегодня вечером нам всем при-

дется хорошо поработать, и я должна сделать тебе последние наставления.

Г о р с к а я (*нервно*). Ах, тетя, какие могут быть последние наставления? весь ритуал подобных спектаклей разработан нами до мелочей: сначала дается брачное объявление, потом на него, как мухи на мед, слетаются женихи разных мастей, один получше, другой похуже, и вы с Анжуйским их бесстыдным образом обираете; после чего вся наша компания исчезает, и через некоторое время появляется в новом городе, чтобы начать все сначала; единственное отличие сегодняшнего спектакля от всех предыдущих заключается в том, что мы обобрали уже всю провинцию, и добрались наконец до Москвы; вы с Анжуйским уже, очевидно, решили, что провинция для вас прошедший этап, и собрались погреть руки на женихах из столицы; ваши аппетиты, тетя, непрерывно растут, и это в конце-концов кончится очень плохо!

И з а б е л л а К а р л о в н а. Уж не зазналась ли ты, Елена, от своих непрерывных побед?

Е л е н а. Мои победы смахивают на обыкновенное вымогательство!

И з а б е л л а К а р л о в н а. Нам всем, то есть, конечно, тебе одной, совершенно бескорыстно дарят подарки, и это никак нельзя назвать вымогательством!

Е л е н а. Мне дарят подарки в надежде на мою ответную благосклонность, а когда я, получив их, исчезаю неизвестно куда, – разумеется, вместе с вами, – называют в сердцах са-

мыми обидными и унижительными словами!

И з а б е л л а К а р л о в н а. Еще ни один из обманутых тобой женихов не подал в суд и не попытался возвратить подарки обратно!

Е л е н а. Это потому, тетя, что люди в провинции честные и еще не испорченные, но наша с вами брачная авантюра может в конец лишит их этих положительных качеств; наша с вами деятельность, тетя, разрушает исконную российскую нравственность и подтачивает основы целого государства!

И з а б е л л а К а р л о в н а. Мы воруем не больше, чем воруют другие! другие хапают целыми миллионами!

Е л е н а. Мы получаем в подарок кольца, цепочки, деньги, автомобили и дачи; один особенно влюбленный жених подарил мне яхту на реке Енисей, которую вы с Анжуйским тут же сплывили вниз по течению; и это ты, тетя, называешь воровством в малых размерах?

И з а б е л л а К а р л о в н а. Детка, я поражаюсь твоей наивности! ты получила в подарок яхту, и считаешь себя законенной преступницей, а другие распродают по частям всю Россию, и считаются при этом законопослушными гражданами! не кори себя, деточка, за малое воровство, кори других за крупное и бесстыдное!

Е л е н а. Я устала обманывать и воровать, мне надоело обводить вокруг пальца доверчивых женихов! тем более, тетя, что в столице нравы совсем другие, и как бы нам здесь не погореть на своей брачной афере!

И з а б е л л а К а р л о в н а. Ничего, деточка, не погорим! Бог не выдаст, свинья не съест; авось Господь, да твоя обольстительная красота, помогут нам и на этот раз выйти сухими из воды! еще один-два доверчивых жениха, и можно будет уходить на покой, покупать себе маленький домик с уютным садиком, и жить, как все, любуясь в окно на красоты природы!

Е л е н а. Это тебе, тетя, можно будет покупать уютный домик и садик, и доживать жизнь, глядя в окошко, и любуясь на красоты природы! а мне необходима большая любовь – такая, которая перевернет изнутри всю мою душу, очистит ее от подлости и обмана, и сделает наконец-то нормальной женщиной! не шлюхой, тетя, не пособницей твоих с Анжуйским подлых афер, а просто женщиной, способной любить и быть в ответ тоже любимой; ведь я, тетя, обыкновенная шлюха, а ты, если называть вещи своими именами, обыкновенная сводня, продающая за деньги родную племянницу!

И з а б е л л а К а р л о в н а *(она поражена услышанным)*. А кто же тогда Анжуйский?

Е л е н а. Анжуйский всего-навсего сутенер, наживающийся на моей красоте и чувствительности; вы с ним, тетя, два сапога пара, и, неизвестно еще, кто из вас двоих подлее и хуже: он, или вы?

И з а б е л л а К а р л о в н а *(она совсем поражена)*. Опомнись, Елена, что за чушь ты сегодня несешь? никто и никогда не пытался тебя продавать! ты – победительница конкур-

са красоты, заслуженная королева, у тебя есть законный диплом! (*Показывает на диплом.*)

Е л е н а. Ах, тетя, с тех пор, как я победила на конкурсе красоты, прошло уже десять лет! мне уже двадцать семь, и кто я теперь, мне совершенно не ясно!

И з а б е л л а К а р л о в н а. Ты королева красоты!

Е л е н а. Иногда мне кажется, что я – королева бензоколонки, или еще чего-нибудь похуже того!

И з а б е л л а К а р л о в н а (*убежденно*). Ты королева, настоящая королева, и тебе никак не обойтись без меня, твоей родной тетки, и Анжуйского, твоего продюсера, хоть слово это мне и не нравится; (*доверительно*) мы, деточка, связаны все единой веревочкой, и сажать нас всех будут вместе!

Е л е н а (*в сердцах*). Ах, скорее бы это случилось! (*Выходит из комнаты.*)

Входит Анжуйский.

А н ж у й с к и й (*подходя к руке И з а б е л л ы К а р л о в н ы*). Несравненная Изабелла Карловна, если бы рядом со мной вот уже десять лет не было королевы красоты, имеющей соответствующий диплом, я бы сказал, что подлинная королева – это вы!

И з а б е л л а К а р л о в н а (*притворно*). Ах, вы мне льстите, Бонифаций Игнатьевич!

А н ж у й с к и й. О нет, Изабелла Карловна, вовсе не

льщю! Мне ли пристало льстить, старому прожженному лису, продюсеру стольких притких и проворных девиц, что из них можно было вполне составить сборную команду по тушению особо крупных пожаров! вы гораздо лучше их всех, вместе взятых! (*Оглядывает ее со всех сторон и обводит в воздухе руками*). Какие формы, какие потрясающие, монументальные формы! нет, скажите мне сей же момент, в каком месте нашей необъятной страны скульпторы работают над такими монументальными формами?

И з а б е л л а К а р л о в н а (*она смущена*). В провинции, Бонифаций Игнатьевич, над такими формами скульпторы работают в далекой провинции.

А н ж у й с к и й. Конечно, конечно, столицы от таких форм отвыкли давно! но в каком же месте нашей далекой и чудесной провинции работают скульпторы над такими монументальными формами?

И з а б е л л а К а р л о в н а (*она кокетничает*). В одном маленьком и уютном городе у реки, из которого некогда я выпорхнула, как птичка!

А н ж у й с к и й (*в тон ей*). И как же называется этот маленький и уютный городок у реки, из которого вы некогда выпорхнули, как птичка?

И з а б е л л а К а р л о в н а (*потупив глаза и понизив голос*). Он называется Черные Грязи.

А н ж у й с к и й (*он поперхнулся*). Да... впрочем... извините великодушно! я только хотел сказать, что порой из

грязи и сора выходят шедевры необыкновенных размеров! впрочем, оставим на время поэзию, и перейдем к делу, касающемуся нас обоих!

И з а б е л л а К а р л о в н а. Да, если вам это не трудно, давайте перейдем к нашим делам.

А н ж у й с к и й (*моментально меняя тон*). О Господи, если мне это не трудно! да мне это не трудно уже десять лет, с тех пор, когда вы с вашей племянницей сидели по уши в сибирских снегах, и не знали, что же делать с вашим дипломом, полученном на каком-то дешевом спектакле: не то на конкурсе лучших ткачих, не то на слете лучших свинок района! я сделал из вашей свинки настоящую светскую даму, я научил ее зарабатывать деньги, я одел ее в меха и бриллианты, потратив на это лучшие годы своей жизни! а ведь вместо этого затянувшегося турне я вполне мог придумать что-нибудь лучшее: стать, к примеру, зубным врачом, или депутатом Государственной Думы, размышляющей о благе народа и процветании государства!

И з а б е л л а К а р л о в н а. В Государственной Думе и без вас хватает мошенников!

А н ж у й с к и й. Да, я с этим не спорю, но многим из них не хватает фантазии, особенно этому, похожему на... впрочем, не важно, на кого он похож, главное, что я на его месте выдумал бы что-нибудь эдакое-необыкновенное; какой-нибудь необыкновенный проект, делающий всех разом счастливыми; а вместо этого я занимаюсь тем, что устраиваю сча-

стью одной перезрелой красотки и ее навязчивой тетки, без которой вполне бы мог обойтись!

И з а б е л л а К а р л о в н а. Мы тоже вполне можем без вас обойтись; спасибо за внимание и заботу, и катитесь, если желаете, куда угодно, хоть в зубные врачи, хоть в депутаты Государственной Думы, хоть снова в провинцию, искать неопытных дурочек на конкурсах свинок и слетах молочниц!

А н ж у й с к и й. Опомнитесь, старая женщина, вы без меня в Москве пропадете! это вам не Сибирь, и не ваши родные Черные Грязи! тут такие зубры по улицам бродят, что не чета вашим сибирским медведям!

И з а б е л л а К а р л о в н а. Ничего, найдется управа и на здешних бизонов! не первый год участвуем в брачном бизнесе! на худой конец у нас есть диплом (*показывает на диплом*), мы им любого зубра на место поставим!

А н ж у й с к и й. Вам не обойтись без опытного продюсера!

И з а б е л л а К а р л о в н а. Нам с Леночкой надоели ваше внимание и ваша опека! мы не хотим вечно ходить в невестах; нам требуется жених, на котором можно было бы остановиться!

А н ж у й с к и й. Вы обе сошли с ума! остановиться на пороге таких великих возможностей! закончить наконец-то турне по провинции, найти квартиру в Москве, дать в газете брачное объявление, и все ради того, чтобы в итоге оста-

новиться на полпути! да знаете ли вы, несчастная женщина, какие женихи придут к нам сегодня по объявлению?

И з а б е л л а К а р л о в н а (*мгновенно меняя тон*). И что, знатные женихи?

А н ж у й с к и й. Знатней не бывает! Один вообще недавний кандидат в президенты, а может быть, и сам президент, я еще толком не разобрал, другой лауреат, точно не помню, чего, а третий настоящий писатель; с его издателем я не далее, как сегодня утром, вел успешные и обещающие переговоры.

И з а б е л л а К а р л о в н а. А что ему нужно, писателю?

А н ж у й с к и й. Он ищет Идеальную Женщину.

И з а б е л л а К а р л о в н а. А, ну что же, тогда он ничем не отличается от всех остальных: все ищут Идеальную Женщину, хотя и не всегда об этом догадываются; Леночка ему вполне подойдет; на роль Идеальной Женщины, особенно с ее нынешними настроениями, она вполне подойдет; да и платье с блестками и разрезом будет для этой роли совсем не лишнее; (*встает, кричит Е л е н е*) Лена, Лена, какую новость придумал для нас Бонифаций Игнатьевич!

Уходит из комнаты.

А н ж у й с к и й (*один*). Вот старая дура! впрочем, она очень скупа, и ни за что не бросит столь прибыльный бизнес, да и от моих услуг навряд-ли откажется; поскольку сама не

способна ни к какому полету фантазии; (*самодовольно*) да, как ни крути, а опытный продюсер все же необходим! пусть репетируют роль Идеальной Женщины и наряжаются в свои платья с разрезами, а мне еще надо о многом подумать; смущает меня этот издатель, представляющий своего талантливого писателя; чувствую, что это хитрая bestия, и как бы из-за него не было у нас лишних хлопот! (*Задумывается.*)

Входит И н е с с а.

И н е с с а (некоторое время молча изучает А н ж у й с к о г о). Бонифаций Игнатьевич, вы не заснули?

Б о н и ф а ц и й (очнувшись от задумчивости). Нет, что, послушай, милейшая, если ты пожелаешь, я сделаю тебя такой же, как Елена Андреевна; она, видишь-ли, уже очень устала играть роль признанной королевы, и ей вскоре понадобится замена; мне, видишь-ли, необходимо время от времени устраивать чью-то судьбу, организовывать всевозможные шоу, смотрины, скачки с препятствиями, лесные пожары, уличные беспорядки, шахтерские забастовки, и прочее, в том же роде; у меня без этой работы просто когти (*смотрит себе на руки*), то есть, прошу прощения, ногти отрастают невероятной длины; такая, понимаешь-ли, у меня физиологическая особенность; (*воодушевленно, самозабвенно*) поджигать и тушить, поджигать и тушить, – вот страсть всей моей жизни!

И н е с с а (*потупив глаза, тихим голосом*). Да, Бонифаций Игнатьевич, я это знаю,

Б о н и ф а ц и й (*внимательно изучая ее*). Это хорошо, что ты такая скромная, это мне подходит; некоторые особенно падки именно на простушек; Елена Андреевна играла роль неотразимой красавицы, королевы красоты, Идеальной Женщины, рядом с которой все меркнет и никто не смеет поднять кверху глаза, а мы с тобой устроим праздник простушек; мы введем моду на невзрачных простушек, мы организуем турне по провинции и столицам, мы будем пропагандировать нравственность и чистоту, потупленный взор, яркий девичий румянец и строгую прическу в виде одной длинной русской косы; мы возродим нравственность в провинции и в столицах, мы вернем людям вкус к простой и незатейливой жизни; (*внимательно смотрит на И н е с с у*) впрочем, мне кажется, что ты надо мной смеешься?

И н е с с а (*не может удержаться от смеха*). А как же Бонифаций Игнатьевич, ваши недавние рассуждения о настоящей мужской дружбе, о надежном мужском плече, которое в любой момент вас подопрет, о походах на футбол и хоккей, о хорошем пиве в пивной, и о занятиях физическими упражнениями где-нибудь в уютном подвале, в обществе молодых и спортивных мужчин? помнится, вы не раз сетовали на то, что в нашем женском обществе лишены этих милых и незатейливых развлечений; мне кажется, вам больше подойдет какой-нибудь молодой, а также не очень молодой,

человек, какой-нибудь наивный идеалист, разделяющий ваши интересные взгляды; впрочем (*делает реверанс*), я всегда готова вам услужить!

Б о н и ф а ц и й (*в испуге*). Прочь, прочь, изыди, сатана! вечно подслушиваешь и подсматриваешь за всеми! при чем здесь твердое мужское плечо? при чем здесь походы на футбол и хоккей? при чем здесь какой-нибудь молодой, а также не очень молодой, человек, разделяющий мои интимные взгляды? всему свое время, моя ненаглядная; не будем прыгать поперед бабки в пекло и торопить до времени то, что должно непременно случиться; марш быстро к Елене Андреевне, и чтобы сегодня к вечеру она предстала передо мной и гостями такой, какой не была еще никогда; сегодня, милочка, роль королевы красоты для нее уже недостаточна; сегодня она должна стать неземным существом, спустившимся с небес ангелом, Идеальной Женщиной, способной удовлетворить мечты любого безумца; такой, понимаешь-ли, милочка, у нас сегодня кулинарный заказ; и ты уж будь добра, постарайся не за страх, а за совесть, и испеки то, что заказывает клиент; раз клиент хочет Идеальную Женщину, то будет ему Идеальная Женщина! такая, о которой можно только мечтать в безумных и горячечных снах! (*Поворачивается к И н е с с е.*) Прочь отсюда, быстрее, прочь, прочь, прочь! за работу, за дело, за изготовление небывалого и несуществующего шедевра! Идеальная Женщина! Идеальная Женщина! Идеальная Женщина!

И н е с с а в испуге убегает.

А н ж у й с к и й кричит, а затем стоит молча, раскрыв рот и расставив в стороны руки.

З а н а в е с.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Гостиная в квартире Елены Горской. Ожидая появления хозяев, с опаской поглядывая друг на друга, по комнате прохаживаются Адмиралов, Кулибин и Случайный.

Случайный (*останавливаясь напротив диплома*). Какая прелестная вещица, и уже, как видно, довольно выцветшая; все это, господа, наводит на довольно грустные мысли; не попали ли мы в сети такой же вот выцветшей, и довольно-таки поизносившейся авантюристкой, которую интересуют не наши внутренние достоинства, а наши сбережения в твердой, и не совсем твердой валюте? иногда, господа, встречаются такие роковые красавицы, которые успели пройти и огонь, и воду, и кое-что даже похуже!

Кулибин (*насмешливо*). Простите, не имел времени с вами познакомиться, ибо томимся мы здесь всего лишь пятнадцать минут, но откуда такое пренебрежительное отношение к женщине? к женщине вообще, ибо я не имею в виду хозяйку этого дома, подавшую в газету известное объявление; вы, очевидно, принадлежите к той особой породе людей, которая, заранее во всем сомневаясь, посещает, тем не менее, всевозможные шоу, презентации и кулинарные выставки? мне кажется, что таким, как вы, ничего не стоит съездить

полдюжины бутербродов с испорченной осетриной, на словах, тем не менее, заявляя, что рыбка давно протухла и не годна решительно ни на что!

С л у ч а й н ы й (*живо поворачиваясь к Кулибину, необыкновенно доброжелательно*). Ах, вы совершенно правы, коллега! все мы в известном смысле коллеги, ибо собрались здесь по одной и той же нужде, объединяющей в иных случаях и гораздо большее общество, чем присутствующее в этих стенах; кстати, моя фамилия Случайный, и я действительно имею страсть посещать всевозможного рода шоу, выставки и презентации, во время которых всегда есть риск съесть что-нибудь недобросовестное и некачественное.

К у л и б и н (*насмешливо*). Например, осетрину с душиком?

С л у ч а й н ы й (*так же доброжелательно и невозмутимо*). Ах, милый коллега, смотря что считать душиком, а что продуктом доброкачественным и легко усваиваемым организмом? у иных и перезрелые красотки могут вызвать восхищение и восторг, ибо ничего по-настоящему свежего и прекрасного они в своей жизни пока что не встретили; каждому, как говорится в пословице, свое, но с людьми моего положения и моей биографии такие фокусы решительно не проходят; помнится, во время моей торжественной инаугурации, проходившей не так уж давно, в зале присутствовало столько молодых и очаровательных женщин, что после общения с ними мне, согласитесь, совсем не с руки клонуть на какую-нибудь сорокалетнюю барышню!

К у л и б и н (*весело*). Как, как, – инаугурации? вы сказали, – во время вашей инаугурации? вас что же, избрали на какую-то почетную должность?

С л у ч а й н ы й (*так же доброжелательно, небрежно*). Да, меня выбрали президентом одной небольшой, но довольно известной республики; торжества по этому поводу, помнится, продолжались без перерыва около месяца, а шампанского было выпито такое количество, что это пробило брешь в республиканском бюджете, которую, думаю, не залатали и до настоящего времени; гостей же вообще съехалось столько, что это напоминало скорее престижный кинофестиваль где-нибудь в Каннах, где на каждом шагу встречаешь красавиц в бриллиантах и декольте; ибо, разумеется, совсем не зазорно отдать самое дорогое только что избранному президенту; согласитесь, что после такого личного опыта мне как-то не с руки бросаться на первое попавшееся брачное объявление, поданное, возможно, женщиной немолодой, успевшей пройти уже и через огонь, и через воду, а также, как здесь уже говорилось, разного рода раскаленные трубы! (*Внимательно, наклонившись, рассматривает диплом.*)

К у л и б и н (*слегка озадаченно*). Но простите, мне не совсем ясно, почему же вы, будучи президентом, не хотите жениться на одной из тех молодых и прелестных женщин, что приветствовали вас во время инаугурации, и, по вашему же уверению, не задумываясь, отдали бы вам все самое дорогое? что вам мешает это сделать сейчас? почему вы бросаетесь на

первое попавшееся объявление, не будучи даже уверенным до конца, молода ли невеста, или давно уже перевалила за сорок?

С л у ч а й н ы й (*оставив в покое диплом, и живо повернувшись к Кулибину*). Это потому, коллега, что я уже не президент!

К у л и б и н (*растерянно*). Как так не президент? а как же ваша инаугурация, о которой вы нам только что говорили? или, быть может, вы ее попросту выдумали, желая таким образом поднять себе цену, и, так сказать, отшить нас, ваших потенциальных соперников? (*Показывает на Адмиралова*.)

С л у ч а й н ы й (*чрезвычайно доброжелательно*). Ни в коем случае, коллега, ни в коем случае, такие подлые методы я не использую! все правда, и инаугурация, и восторженные крики поклонниц, и бриллианты, и меха, и море шампанского, пробившее брешь в бюджете моей республики на несколько финансовых лет вперед, и миллионы прекрасных женщин, готовых выскочить за меня в любую минуту, и подлость, и интриги, и гнусные заговоры, обернувшиеся в итоге моей досрочной отставкой; короче говоря, я попросту не успел жениться, будучи президентом, мне помешал в этом государственный переворот!

К у л и б и н (*с интересом*). Так вас попросту выгнали из вашей небольшой и уютной республики? кстати, а как она называлась, эта ваша несостоявшаяся республика счастья?

С л у ч а й н ы й *(сразу же погрузив)*. Ах, господа, не будем произносить вслух имена! не будем ворошить тени прошлого; не будем называть по имени то, что безвозвратно и навечно ушло, хотя временами мне и кажется в горячечных снах, что, найдя опору в прелестной женщине, настоящей и преданной спутнице жизни, вдохновившись ее поддержкой и красотой, я вновь верну себе утраченную мечту; вот, собственно говоря, ради этого я и затеял жениться! *(Растерянно улыбаясь, смотрит на Кулибина и Адмиралова.)*

А д м и р а л о в, *до этого времени молчавший и с интересом прислушивающийся к беседе с оперником, неожиданно подходит к Случайному и участливо берет его за руку.*

А д м и р а л о в *(ласково и участливо)*. А не могли бы вы рассказать нам, коллега, каково это – быть президентом? *(Отскакивает на шаг назад, и вопросительно глядит на Случайного.)*

С л у ч а й н ы й *(сразу же воодушевившись)*. Охотно, господа, охотно! Быть президентом, это... это... это все равно, что...

К у л и б и н *(подсказывая)*. Выиграть главный приз в лотерею?

А д м и р а л о в *(также подсказывая)*. Победить в войне и занять столицу вражеского государства?

С л у ч а й н ы й (*загадочно покачивая головой*). Нет, господа, нет, еще лучше и еще восхитительней; то есть, конечно, это и выигрыш в главную лотерею, и занятие столицы вражеского государства, которую отдаешь ты на полное разграбление вместе со всеми ее жителями и богатствами, не щадя, разумеется, никого, ибо в случае твоего поражения никто, естественно, не пощадил бы тебя; все это так, господа, но еще более тоньше и более изысканнее в смысле вкусовых ощущений; стать президентом, господа, и пройти через процедуру инаугурации, это все равно, что в жаркий полдень выпить жбан медового квасу, а потом, окунув ноги в прохладное озеро, съесть целиком огромный пирог с малиной, подобрав с земли все мельчайшие крошки, и никому ничего решительно не оставив! Ах, господа, чего уж тут вспоминать! все, господа, было, – и прелестная республика на берегу теплого моря, в окружении гор и сказочной южной природы, и наполеоновские планы по ее возвеличиванию, и юные красавицы, на которых я по глупости не женился, и море шампанского, пробившее брешь в бюджете республики, и зависть врагов, и интриги соперников, и бегство темной ночью неизвестно куда, и крушение наполеоновских планов, и... и... одним словом, господа, для того, чтобы вернуть все это назад, мне необходимо мощное вдохновение; а для вдохновения необходимо удачно жениться; конечно, и капиталы жены для возвращения утраченного тоже не помешают; одним словом, господа, я надеюсь, что невеста не слишком стара, а

также достаточно обеспечена; в противном случае я еще раз ошибусь, и это добавит лишнюю каплю слез в копилку моих горестей и несчастий! *(Смахивает слезу, торопливо отходит в сторону.)*

А д м и р а л о в (с сомнением поглядывает на С л у ч а й н о г о). Да, хилые нынче пошли президенты! впрочем, и профессия тоже ведь очень опасная, ничуть не легче, чем доля нашего брата-военного: и убить могут, и подсидеть, и выкинуть вон ни за что, ни про что! впрочем, кто не рискует, тот не пьет шампанского, а наш коллега, судя по его исповеди, выпил этого шампанского целое море! чего ж тогда слезы лить попусту, – попил сам, дай теперь напиться другим! *(Протягивает руку К у л и б и н у.)* Позвольте представиться: Адмиралов Сильвестр Петрович, полковник.

К у л и б и н (с удовольствием пожимая протянутую ему руку). Кулибин, Василий Данилович, лауреат.

А д м и р а л о в (удивленно). Что, в самом деле лауреат?

К у л и б и н (скромно). Да, лауреат, и, между прочим, довольно известный.

А д м и р а л о в (настойчиво). А не сочтите за излишнюю прыть и нескромность: чего именно лауреат? если, конечно, это не секрет и не тайна, охраняемая государством?

К у л и б и н (живо). Ах, напротив, в этом нет никакого секрета!

А д м и р а л о в (настойчиво). Так скажите же мне его!

К у л и б и н. Да зачем же мне делать это, раз вы мой

соперник?! Согласитесь, что это мне не с руки!

А д м и р а л о в. Да почему же не с руки? Президент вон *(кивок в сторону задумавшегося в углу С л у ч а й н о г о)* рассказал нам всю свою подноготную; так отчего же и вам не сделать сейчас то же самое?

К у л и б и н. А из принципа, вот почему; не буду рассказывать, хоть убейте!

А д м и р а л о в *(весело)*. Нечего рассказывать, вот потому и не рассказываете; никакой вы, батенька, как я погляжу, и не лауреат вовсе! *(Приглядывается внимательно.)* Нет, точно, не лауреат, теперь я точно вижу, что вы не лауреат, а самый настоящий проходимец и аферист: решили воспользоваться доверчивостью неопытной женщины, и под шумок жениться на ней!

К у л и б и н *(возражая ему)*. А вот и не аферист, а вот и не аферист! ничем вовсе я и не решил воспользоваться под шумок, тем более доверчивостью неопытной женщины! у меня, если желаете, и справка соответствующая имеется! *(Роется по очереди в разных карманах, и наконец вытаскивает чрезвычайно засаленную и потрепанную бумажку, на которой, однако, можно различить слово «Справка».)* Вот, вот, пожалуйста! *(Читает.)* «Данная справка...» так, так, дальше пропустим... ага, вот!.. «выдана Кулибину Василию Даниловичу в том, что он действительно является лауреатом...» ну чего лауреатом, это мы вам не скажем, нам это сейчас не с руки... так, так, вот тут имеется и число, и подпись, и даже,

как видите, большая печать! (*Пытается показать А д м и р а л о в у печать.*) Что, съели? И печать есть, и подпись, и дата соответствующая! А вы говорили, – не лауреат, а проходимец, и прочее; сами вы, батенька, проходимец, если уж на это пошло! сами вы, батенька, не полковник, а брачный аферист, и даже еще хуже! (*Обиженно отходит в сторону, аккуратно при этом сложив справку и спрятав ее в карман.*)

С л у ч а й н ы й (*вскакивая с дивана и вздымая вверх руки*).
О Господи, да замолчите же вы наконец-то! жалкие, ничтожные, ни на что не годные люди! я бы даже сказал – людишки, способные лишь на то, чтобы совокупляться и плодить без счета таких же, как сами, бескрылых и бесплодных людей; не способных ни к полету фантазии, ни к свершениям, переворачивающим, как рычаг Архимеда, всю Землю снизу доверху! зачем вам жениться, зачем вам просить руки прелестной и загадочной женщины, лишь по неопытности подавшей в газету свое неосторожное и отчаянное заявление? (*Вытаскивает из кармана газету, и тычет пальцем в обведенное чернилами объявление.*) Отступитесь, прошу вас, уйдите в тень, сгиньте, исчезните с глаз, вы, жалкие и наглые брачные аферисты! оставьте ее мне, единственному, возможно, человеку на свете, достойному этой бесценной жемчужины! оставьте ее мне, и я опять верну себе утраченное президентство! (*С вызовом смотрит на с о п е р н и к о в.*)

А д м и р а л о в. Ну уж дудки, я своего ни за что не отдам! пускай другие (*кивок в сторону К у л и б и н а*) отдают, если

хотят, тем более, что у них и справка фальшивая, а я своего не отдам ни за что!

К у л и б и н (*обиженно*). Да сами-то вы настоящий полковник, или так просто, прикидываетесь, пускаете пыль в глаза доверчивым людям? одели мундир, так уж думаете, что все перед вами будут честь отдавать? да таких мундиров, если на то пошло, на Арбате можно на грош целое море купить, и не то, что полковничьих, но даже и генеральских! (*Насмешливо.*) Вы бы себе лучше генеральский мундир купили, – солидней бы выглядели, и легче было кого-нибудь охмурить!

А д м и р а л о в (*серьезно*). А вот и не так, коллега, а вот и не так! я сам было поначалу решил, что генеральская форма наиболее благоприятствует заключению брака, подписанию всякого рода контрактов, улаживанию конфликтов, получению кредитов под низкий процент, и вообще произведению благоприятного впечатления в обществе, но оказалось, что это не так; черт его знает, в чем тут дело, но на женщин большее впечатление производит не генерал, а полковник; полковничий мундир вместе с соответствующей выправкой (*приосанивается и сбивает щелчком пушинку с мундира*), а также необходимое обхождение (*игриво несколько раз подпрыгивает на месте*) способны свести с ума самую закоренелую недотрогу, пусть она будет хоть сто раз принцесса, сидящая в тереме под присмотром дюжины няnek и кумушек; я уж не говорю обо всех остальных, кидającychся на этот са-

мый мундиру как мухи на мед, или как свора изголодавших-ся гончих на скачущего в лесу зайца; тут, разумеется, метафизика, и умом это понять невозможно; думаю, что скоро полковничьего мундира нельзя будет приобрести не то, что на Арбате, а и в самом Генеральном штабе; впрочем, пока этого не произошло, надо ловить момент, и ковать железо, пока горячо! *(Напускает на себя значительный вид и приосанивается.)*

К у л и б и н разочарованно отходит в сторону, С л у ч а й н ы й же, то садясь, то вскакивая с дивана, выкрикивает время от времени вполголоса разные фразы: «О жалкие, недостойные, ничтожные люди!», «Отдайте ее мне, она моя, и больше ничья!», «Я хотел ввести у себя в стране Золотой Век всеобщего братства и красоты!», «Но я же не виноват, что это шампанское пробило дыру в национальном бюджете! мне до смерти необходимы капиталы невесты, чтобы залатать эту дыру!», и пр.

А д м и р а л о в *(решительно)*. Однако, господа, ожидание становится невыносимым! нам назначили встречу с невестой на определенное время, а мы вынуждены толкаться здесь более часа; не пора ли перейти к решительным действиям и приступить к активной разведке местности, тем более, что и оптические приборы для этого у нас, к счастью, имеются?! *(Подходит к двери, ведущей во внутренние комнаты, и со-*

гнувшись, заглядывает в замочную скважину.)

С л у ч а й н ы й (*вскакивая с дивана, возмущенно*). Ах, как это неблагородно, господин полковник, с вашей стороны, – подглядывать в замочную скважину! Ведь дама, то есть, я хочу сказать, невеста, может быть неодета, да и вообще, это как-то не по-мужски, и не по-джентльменски!

А д м и р а л о в (*вертясь возле замочной скважины, заглядывая то одним глазом, то другим*). А мне кажется, что очень даже по-мужски и по-джентльменски! я, в конце-концов, не для мебели собираюсь взять ее себе в жены, и должен заранее узнать о возможных изъянах; почему я знаю, вдруг у нее нет руки или ноги, а вместо них прикручен протез; а бывает, что и еще чего-нибудь недостает, почище конечностей; в конце-концов, какая разница, рассмотрю я ее сейчас, или потом, после свадьбы?

К у л и б и н. Самое главное, чтобы невеста не была передетым мужчиной; бывали, господа, и такие случаи с некоторыми женихами; не у этой, правда, невесты, и не в нашей стране, но бывали, я это знаю наверняка!

С л у ч а й н ы й (*нервно*). Ах, ну какая разница, какая она снаружи, главное, чтобы внутри она была прекрасна и совершенна! вдохновить мужчину на безумство и подвиг, – не это ли главное предназначение женщины!?

К у л и б и н (*едко*). Если вам все равно, какая она снаружи, зачем же вы явились сюда? сватались бы не к королеве красоты, а к нищенке из подземного перехода!

А д м и р а л о в (*вдруг застыв у замочной скважины и начав издавать нечленораздельные звуки*). Ух ты! уф, мама моя! вот это да, вот это богиня Венера, истинная Венера, господа, а ножка-то, ножка-то одна стоит целого состояния! вот теперь, господа, я действительно верю, что она не кто-нибудь, а королева! вот теперь, господа, я действительно знаю, что она победила в престижном конкурсе! нет, что ни говори, а подглядывать в замочную скважину время от времени очень даже полезно и нужно!

С л у ч а й н ы й (*неожиданно для всех, и, по-видимому, для себя тоже, отталкивая К у л и б и н а*). Но почему же вам, почему именно вы должны смотреть после полковника?

Дверь неожиданно открывается, и вся троика кубарем катится на пол.

В комнату входит И н е с с а.

И н е с с а (*с любопытством рассматривая ж е н и х о в*). Елена Андреевна еще не готова, и просит господ претендентов извинить ее за эту задержку; не желаете-ли, господа, чего-нибудь прохладительного, лимонаду, к примеру, или шампанского?

С л у ч а й н ы й (*нервно вскакивая с пола*). Нет, нет, только не шампанского, умоляю вас! всего, чего угодно, пусть даже чаю со льдом, но только не шампанского, не произносите при мне этого слова! (*Убежденно, И н е с с е*). Шампанское, ми-

лая девушка, губит иногда целые государства, и пробивает в их бюджете огромные дыры; и вы, моя милая, тоже погибнете, если будете употреблять много шампанского, особенно по утрам, и натошак.

И н е с с а (*весело*). Ну что вы, папочка, я вовсе не пью утром шампанского! утром я нюхаю кокаин я выкуриваю две большие сигары; а без этого, папочка, никак невозможно проснуться: без кокаина, и без сигар!

С л у ч а й н ы й (*в испуге отскакивая в сторону*). Но-но, прошу вас, только без рук!

К у л и б и н (*поднимаясь с колен*). Скажите, а долго еще нам ждать выход невесты? я, знаете-ли, занятой человек, тружусь на поприще научного поиска, о чем имею соответствующее удостоверение (*пытается достать удостоверение, но потом отказывается от этого*), и время мое расписано по минутам; ждать и томить претендентов в неведении могут разве что принцессы, или королевы какие-нибудь.

И н е с с а (*небрежно подходя к висящему на стене диплому, дуя на него, и протирая несколько раз платочком*). А Елена Андреевна как раз и есть королева; королева красоты, – вы разве не читали об этом в газете? (*Показывает на кончик газеты, торчащий из кармана К у л и б и н а.*) Она, если захочет, может вообще не выйти, или заставит вас ждать до утра; скажите спасибо, что вас вообще сюда пригласили.

К у л и б и н (*обиженно отходя в сторону*). Нет, это немислимо! мне, как лауреату и большому ученому, ждать

в предбаннике до утра!

А д м и р а л о в (*успев подняться на ноги после падения, приосаниваясь и куражась*). А скажи-ка мне, милая, не тебя ли видел я в замочную скважину какие-нибудь две минуты назад? не твоя ли прелестная ножка белела там так восхитительно, что навевала самые необузданные фантазии?

И н е с с а (*вытягивая вперед ногу*). А как же, конечно моя! Елена Андреевна в соседней комнате пока что не появлялась; она пока что находится у себя в будуаре!

А д м и р а л о в (*еще более куражась и приосаниваясь*). Я так и думал, я так и знал! фантастика, невероятная фантастика! если у служанки такая прелестная ножка, то чем же тогда обрадует сама хозяйка? я теряюсь в безумных догадках и начинаю сходить с ума! (*Театрально обхватывает себе голову.*)

И н е с с а (*небрежно*). Вы правильно делаете, что заранее сходите с ума, ибо сама хозяйка обладает всего лишь одной ногой, да и та у нее довольно попорченная и кривая; (*доверительно*) она, знаете-ли, передвигается на протезе, это у нее с детства, после падения в глубокий чулан! (*Оглушительно хохочет, и кружится вокруг А д м и р а л о в а.*)

А д м и р а л о в (*он поражен услышанным.*) Но послушай, милочка, в этом случае не лучше ли мне остановить свой взгляд на тебе? (*внимательно вглядывается в И н е с с у*) тем более, что ноги, и все остальное (*обводит руками по сторонам, словно бы оглаживая кувшин, или амфору*) у

тебе вроде бы на месте и не кривое; *(внезапно падает перед ней на колени)* прекрасная служанка, Диана, Венера, предел моих мечтаний и грез, выходите за меня замуж, и покончите с этим услужением хромоножке! зачем вам хозяйка с протезом, – выходите за меня, полковника с положением!

И н е с с а *(отскакивая от него, дерзко и весело)*. Но-но, папаша, не будьте таким прытким! верните сначала мне два шелковых чулка, комбинацию и платье в горошек, которые вы нагло похитили не далее, как на прошлой неделе, воспользовавшись темнотой, а также моей неопытностью; верните все это, а потом уж и поговорим по душам!

А д м и р а л о в *(он поражен, вскакивая с колен)*. Как, неужели это были вы?

И н е с с а *(сквозь притворные слезы)*. А то кто же, несчастный вы соблазнитель!

А д м и р а л о в *(немного приходя в себя)*. Но позвольте, платье в горошек и комбинация, – это я признаю, это я у вас действительно взял, и, как честный человек, готов добровольно вернуть; но чулки, тем более шелковые, не брал совершенно, в чем готов клятвенно присягнуть! *(Клятвенно складывает перед собой ладони рук.)*

И н е с с а *(начинает притворно рыдать)*. Верните чулки, противный мужчина! они достались мне от покойного папочки, и дороги, как память об утраченном детстве!

Дверь открывается, и входит А н ж у й с к и й. Некото-

рое время стоит молча, с удовольствием оглядывая живописную сцену.

А н ж у й с к и й (после молчания, бросаясь к И н е с с е).
Как, ты рыдаешь, дитя мое?

И н е с с а (театрально). Да, Бонифаций Игнатъевич, рыдаю, и, как видите, очень горько!

А н ж у й с к и й (так же театрально). Кто же тебя обидел, дитя мое?

И н е с с а (указывая на А д м и р а л о в а). Вот он, он обидел меня!

А н ж у й с к и й (гневно). Что же он сделал, дитя мое?

И н е с с а (сквозь слезы). Он похитил мои любимые вещи, оставшиеся мне от незабвенного папочки: двое чулок, комбинацию, и платье в горошек.

А н ж у й с к и й (еще более гневно). Ответь мне, дитя мое: когда же успел этот подлец совершить столь чудовищное преступление?

И н е с с а (заливаясь притворными слезами). Ах, в одну темную и беспросветную ночь, Бонифаций Игнатъевич; именно под покровом крошечной тьмы совершил он это дерзкое и чудовищное преступление!

А д м и р а л о в (он совсем убит). Но послушайте, господа, я, как уже говорил, готов вернуть потерпевшей похищенные комбинацию и платье в горошек, потому что, не скрою от вас, имею страсть коллекционировать подобные вещи; од-

нако насчет чулок решительно протестую: не брал, господа, родной мамой клянусь, не брал совершенно! может быть кто другой и стибрил их потихонечку у нее, но я решительно ни при чем, хоть убейте меня, хоть повесьте на дереве; чулок не брал, и отдать их поэтому не могу!

И н е с с а (*заливаясь потоком слез*). А-а-ааа! я девушка бедная, и уже не за горами зима, а без любимых чулок я совсем замерзну и пропаду! что же мне делать, Бонифаций Игнатьевич, неужели бросаться в прорубь от горя?

Б о н и ф а ц и й (*гневно надвигаясь на А д м и р а л о в а*). Внемлите, милейший, слезам этого несчастного существа, соблазненного и брошенного вами в одну прекрасную и беспросветную ночь! Внемлите и немедленно компенсируйте ей пропажу двух любимых чулок!

А д м и р а л о в (*роясь в карманах*). Да, да, конечно, я, как честный человек, сделаю это немедленно и с большим удовольствием! (*Вытаскивает бумажник, и вынимает из него деньги.*)

Дверь открывается, и входит Е л е н а Г о р с к а я вместе с И з а б е л л о й К а р л о в н о й, чрезвычайно разряженной и торжественной;

Г о р с к а я явно не в духе, она рассеянно обводит глазами присутствующих и проводит ладонью перед лицом, словно бы отгоняя навязчивое видение.

Г о р с к а я (*слабым голосом*). Извините, господа, за вынужденное опоздание; садитесь, пожалуйста, где кто может, и почувствуйте себя, как дома.

Проходит к дивану, и садится на краешек; видно, что она не в себе, и чем-то взволнованна; И з а б е л л а К а р л о в н а садится сбоку; И н е с с а, пользуясь паузой, исчезает, послав А д м и р а л о в увоздушный поцелуй. А н ж у й с к и й, мгновенно преобразившись, садится рядом с Е л е н о й, по другую сторону от И з а б е л л ы К а р л о в н ы.

Ж е н и х и тоже рассказываются, где кто может, в том числе и А д м и р а л о в, донельзя довольный тем, что хотя бы на время прервана неприятная сцена, и не надо ни за что платить деньги.

А н ж у й с к и й (после небольшой, но значительной паузы, откашливаясь, и вскакивая на ноги). Господа, позвольте представить вам Елену Андреевну Горскую, победительницу престижного конкурса красоты, обладательницу титула «Мисс Вселенная», а в настоящее время, говоря простым языком, невесту! (Извиняясь.) Все мы, господа, люди, все человеки, будь мы хоть трижды министрами, пахарями, или блистательными и неотразимыми королевами! (Поднимает за руку с дивана Е л е н у, проводит ее по комнате, и усаживает на прежнее место.) Всем нам, господа, надоедает в конце-концов холостая и одинокая жизнь, и все мы, простые

пахари, министры и королевы, думаем в конце-концов о женьтибе; что делать, господа, – так устроена жизнь, и никуда нам от этого не уйти! *(Еще раз сконфуженно улыбается, а затем с вызовом устремляет взгляд на ж е н и х о в.)*

С л у ч а й н ы й *(неожиданно вскакивая)*. О, как вы правы, как же вы бесконечно и трогательно правы, прекрасный и неизвестный мне человек, очевидно, дядя несравненной невесты! *(Устремляет томный взор на Е л е н у.)*

А н ж у й с к и й *(вскакивая и подавая С л у ч а й н о м у р у к у)*. О нет, что вы, вовсе не дядя! не дядя, а всего лишь продюсер, ибо, согласитесь, в наше непростое и безумное время, когда все мы окружены разного рода проходимцами и негодьями *(значительно косится на К у л и б и н а и А д м и р а л о в а)*, каждую наивную и неискушенную девушку *(значительно поворачивается к Е л е н е)* должны окружать преданные друзья; опытный продюсер просто необходим, ибо без него наивная девушка может попасть в сети бесчисленных негодяев и подлецов, расставленные буквально на каждом шагу; разрешите отрекомендоваться: Анжуйский Бонифаций Игнатьевич, продюсер со стажем! *(Пожимает руку сначала С л у ч а й н о – м у, потом последовательно К у л и б и н у и А д м и р а л о в у.)* Анжуйский, очень приятно! Анжуйский, продюсер со стажем!

С л у ч а й н ы й. Разрешите отрекомендоваться и мне: Случайный Григорий Прокопьевич, президент! *(Отвешивает поклон.)*

Изабелла Карловна (*притворно*). Как, неужели президент?

Случайный (*скромно наклоняя голову*). Да, хоть это и не скромно с моей стороны. Президент, хотя в настоящее время... гм... впрочем, это неважно, об этом мы потом отдельно переговорим тет-а-тет.

Анжуйский (*представляя Изабеллу Карловну*). А это Изабелла Карловна, тетька невесты; женщина, возраставшая в провинциальной глуши столь восхитительный и благоухающий плод!

Вся тройца женихов наперебой бросается к руке Изабеллы Карловны, а затем опять расслаживается по местам.

Случайный (*целуя руку*). Очень приятно, Случайный, и, как говорилось уже, президент! (*Отходит на место.*)

Кулибин (*целуя руку*). Кулибин, Василий Данилович, лауреат и ученый! (*Отходит на место.*)

Адмиралов (*целуя руку и демонстрируя выправку*). Адмиралов, Сильвестр Петрович, полковник в отставке, и большой поклонник истинной красоты! (*Значительно поглядывает на Изабеллу Карловну, и подкручивает усы; затем отходит на место.*)

Случайный (*обращаясь к Елене*). А скажите пожалуйста, как вы относитесь к президентам?

Е л е н а (*равнодушно*). Никак. Они мне безразличны.

И з а б е л л а К а р л о в н а (*толкая ее в бок, громким шепотом*). Что ты такое, Леночка, говоришь? ответь, что они тебе интересны!

Е л е н а (*так же безразлично*). Я устала, тетя, отвечать всякую чушь; я жду сегодня чего-то необычайного, я вам уже говорила об этом, и не собираюсь поддерживать бессмысленный разговор.

К у л и б и н (*победно поглядывая на С л у ч а й н о г о, Е л е н е*). Скажите, а как вы относитесь к настоящим ученым? более того – к лауреатам, открывшим большие и непреложные истины?

Е л е н а (*так же равнодушно*). Как к непреложным и большим дуракам.

И з а б е л л а К а р л о в н а (*толкая Е л е н у еще сильнее и делая большие глаза, еще более громким шепотом*). Елена, ты что, спятила, нельзя так отвечать женихам; мы растеряем всю потенциальную клиентуру!

Е л е н а (*шепотом, безразлично*). Я устала от клиентуры, и от ваших, тетя, бесконечных спектаклей; можете разыгрывать все, что угодно, я в ваших спектаклях участвовать не намерена. (*Порывается уйти, но И з а б е л л а К а р л о в н а вместе с А н ж у й с к и м удерживают ее.*)

А д м и р а л о в (*победно поглядывая на соперников, подбоченясь и подкручивая усы*). Скажите мне, несравненная, а как вы относитесь к настоящим полковникам?

Изабелла Карловна (*неожиданно для себя и присутствующих*). Ах, я без ума от полковников! я всю жизнь только и делала, что мечтала о встрече с полковником! (*Бросает откровенный взгляд на Адмиралова.*)

Елена (*насмешливо и громко*). Вот и прекрасно, тетя, быть может, ваша мечта вскоре осуществится! что же касается заданного вопроса, то от полковников меня просто тошнит! настолько сильно, что я вынуждена уйти, покинув вас на неопределенное время, а быть может, даже и навсегда! (*Решительно поднимается с дивана, и выходит из комнаты.*)

Изабелла Карловна, *не обращая на нее внимания, неотрывно смотрит на Адмиралова.*

Анжуйский, *во время резких реплик Елены поочередно бросавший жениха мизантропические и намекающие взгляды, пытается удержать ее, но у него это не получается.*

Женихи *крайне расстроены и возмущены, настолько сильно, что некоторое время молчат, недоуменно переглядываясь между собой.*

Анжуйский (*вскакивая на ноги, извиняясь*). Прошу прощения, господа, сейчас мы все это уладим! Молодо-зелено, господа, неопытная птичка, только что выпорхнувшая из родительского гнезда, волнуется, увидев сразу стольких мужчин, и сама не знает, что говорит! сейчас, господа, мы

все это уладим и повторим! айн момент, господа, всего лишь мгновение, и снова прекрасная и загадочная невеста предстанет перед вами во всей своей девственности! (*Выбегает из комнаты, таща за руку Изабеллу Карловну, не перестающую тарачиться на Адмирала.*)

В комнате воцаряется пауза.

С л у ч а й н ы й (*после паузы, возмущенно*). Однако, господа, это оскорбительно, и ни в какие ворота не лезет! простите, но я не понимаю, зачем нас сюда пригласили!?

К у л и б и н (*не менее возмущенно, потрясая газетой с обведенным чернилами объявлением*). Дают в газетах заманчивые объявления, а после смеются, как над последними клоунами! к тому же и невеста не так хороша, как описывается,

А д м и р а л о в (*в тон им, слегка задумчиво*). Невеста, бесспорно, не первой свежести, а вот на тетушке я бы остановился немного подробнее!

Звонок в дверь. Из соседней комнаты появляется Инесса, и бежит в прихожую открывать. Слышатся голоса: «Елена Андреевна у себя?» – «У себя». В гостиную заходят Римский с Зарайским. Инесса убегает, не упустив возможности послать воздушный поцелуй Адмиралову. Адмиралов испуганно шарахается в сторону.

З а р а й с к и й (Р и м с к о м у, *отводя его в сторону*). Я так и знал, – мы здесь не одни! опередили, проклятые женихи! ну да ничего, положись на меня, и, самое главное, не говори ничего лишнего; говорить буду я, и, если врожденное чутье не подводит, мы этих так называемых женихов отучим в два счета дорогу перебегать! учишь, Римский, будешь потом в книжках описывать! (*Развязно направляется к женихам.*)

С л у ч а й н ы й (*подозрительно поглядывая на Зарайского*). А это еще кого нелегкая принесла? небось тоже по объявлению пожаловали? я чувствую, что по этому объявлению женихи летят, как коршуны на добычу!

К у л и б и н (*ехидно*). Добыча только оказалась не по зубам!

А д м и р а л о в (*задумчиво*). Добыча не по зубам, а тетушка ничего! думаю, что и в мошне у нее немало припрятано!

З а р а й с к и й (*развязно подходя к женихам*). Не с женихами ли прекрасной хозяйки дома имею честь говорить?

С л у ч а й н ы й (*угрюмо*). С ними самими, с кем же еще?

К у л и б и н (*еще более угрюмо*). С обманутыми женихами, сказал бы я более точно!

А д м и р а л о в (*угрюмо, но с надеждой в глазах*). С отвергнутыми женихами, если называть вещи по-имени и по-отчеству!

З а р а й с к и й (*так же развязно*). А в чем, господа, проблема, неужто не ко двору невесте пришлишь?

С л у ч а й н ы й (*раздраженно*). Не то, что не ко двору, а вообще, по-моему, попали совсем по другому адресу!

К у л и б и н (*так же раздраженно*). Невеста оказалась остра на язык, а в объявлении говорили, что королева, и бредит замужеством!

А д м и р а л о в (*в тон им*). Такая злючка, ей-Богу, что хоть в кусты от нее убегай! кустов вот только поблизости никаких не видать!

З а р а й с к и й. Как, и вы тоже попадись на удочку? Да знаете-ли вы, господа, что уже множество честных людей пострадало от этой подлой компании? некоторых, между прочим, уже и в живых отыскать невозможно, а некоторые, напротив, спились в несколько месяцев, или сошли от горя с ума; никакая это, господа, не свадебная квартира, а ловушка для честных и благородных людей!

С л у ч а й н ы й. Да что вы говорите такое? а как же диплом (*показывает на диплом*), множество подписей, и большие печати?

З а р а й с к и й. Диплом поддельный, подписи сфабрикованы, а печати сделаны фальшивыми мастерами!

К у л и б и н. Позвольте, позвольте, а как же победа на конкурсе красоты?

З а р а й с к и й. На конкурсе, господа, только не красоты, а лучших свинок соответствующего района! это, господа, мне известно доподлинно, и имеются люди, готовые все письменно подтвердить. (*Кивает на Р и м с к о г о, который*

в ответ мычит что-то нечленораздельное.)

А д м и р а л о в (*тычет пальцем в газету*). Но ведь здесь черным по белому сказано, что невеста настоящая королева!

З а р а й с к и й (*презрительно*). Да, господа, королева, только не красоты, а бензоколонки; она, господа, после того, как выбралась из своих районных свинарок, перебралась на бензоколонку, ну и, сами понимаете, получила у водителей соответствующий титул!

А д м и р а л о в. А «Мисс Вселенная»?

З а р а й с к и й (*грустно покачивая головой*). И «Мисс Вселенная» она тоже от водителей получила! присвоили ей дальнобойщики за ласковый взгляд и соответствующие услуги!

С л у ч а й н ы й (*возмущенно*). Нет, какова, а на вид не скажешь, что работала на бензоколонке!

К у л и б и н (*так же возмущенно*). А я так, господа, сразу заподозрил что-то неладное; мне, как ученому и аналитику со стажем, вся эта затея с женитьбой (*тычет пальцем в газету*) с самого начала показалась надуманной; чувствовался, господа, в ней некий душок, неизвестно какой, но очень явственный!

А д м и р а л о в (*еще более возмущенно, уверенно*). Да известно какой душок – бензином папахивало! раз работала на бензоколонке, значит, пропиталась бензином, и теперь никак не может отмыться!

С л у ч а й н ы й (*внезапно заторопившись*). Немыслимо,

господа, немыслимо и непостижимо! ноги моей больше не будет в этом притоне! здесь не то, что денег на президентство приобрести, а и своих можно в два счета лишиться! (*Направляется к выходу.*)

К у л и б и н. И я тоже пойду; объявление фальшивое, и невеста с душком! а ведь как хорошо все начиналось! (*Уходит.*)

А д м и р а л о в (*в тон им, и тоже собираясь уйти*). Да, здесь, как видно, каши не сварить, разве что переквалифицироваться в дальнобойчики! да жалко мундир, большие деньги отдал за него (*сдувает, прогнувшись, пушинку с мундира*); пойду и я вслед за всеми; а старушка недурна, и жаль, что тоже не подала объявления! (*Также идет к выходу.*)

З а р а й с к и й (*радостно потирая руки*). Прощайте, господа, прощайте, скатертью дорожка и ветра в ваши попутные паруса! а может быть, присядете ненадолго, выпьете на посошок, покалякаете о жизни с человеком бывалым? глядишь, и вновь вдохновитесь на подвиги? (*Крутится вокруг женихов, как юла.*)

Ж е н и х и уходят, хлопнув в прихожей дверь и восклицая наперебой: «А еще диплом повесили, и печатью украсили!», «И диплом поддельный, и королева фальшивая!», «Надо же, господа, кто бы вообразил: королева бензоколонки, и обслуживала дальнобойщиков!», «А душок, господа, определенно имеется!», «И душок имеется, и тетушка недурна!», и

пр. Неожиданно с криками: «Полковник, полковник!» из двери выскакивает Изабелла Карловна, но ее тут же тягивают назад. Дверь захлопывается, слышится голос Бонифация: «Он такой же полковник, как ты королева, старая дура!» Затем раздается грохот, и все замолкает.

Зарайский, радостно потирая руки, несколько раз, делая антраша, пробегает по комнате, протирает на ходу пыль с диплома, напевает вполголоса: «Гром победы, раздавайси!» и «Люди гибнут за металл!», а затем останавливается напротив Римского, склонив голову набок, и с любовью поглядывая на него.

Зарайский (с любовью глядя на Римского). Вот и все, дружище, вот и наша взяла, вот и окончилось взятие Измаила; теперь крепость наша, и отдана в бессрочное пользование на полное разграбление и возмещение понесенных потерь; большими дураками будем с тобой, если не получим удовольствие и потери не возместим! короче говоря, учись, Римский, у умных людей, будешь потом детям рассказывать! (Раскланивается и расшаркивается, как только может.)

Римский стоит, растерянно раскрыв рот.

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Гостиная в квартире Елены Горской.

Зарайский, радостно скачущий по комнате, и растерянный Римский.

Римский (растерянно). Постой, Зарайский, постой, у меня просто ум за разум заходит от всех твоих выходов и кульбитов! (*Вытирает ладонью лицо.*) Ты так резво скачешь по комнате, будто у тебя вовсе не ноги, а лошадиные копыта из одного места растут!

Зарайский (радостно, еще более резво подпрыгивая на месте). А это, Римский, недалеко от истины, совсем даже недалеко! иногда, знаешь-ли, так весело станет, особенно когда обтяпаешь славное дельце, что просто вот скакал бы и скакал без перерыва по зеленым полям, да нюхал цветочки, любуясь безбрежным солнышком и покоем; да нельзя, друг ты мой, любоваться, дел вокруг невпроворот, то одному судьбу устроишь, то другому счастье отвалишь по полной мере; вот и приходится сдерживаться, а то бы скакал и скакал без перерыва хоть до Второго Пришествия; впрочем, все это, Римский, выдумки, просто когда-то, в далекой молодости, я был учителем танцев, и привык свою радость выражать с помощью прыжков и кульбитов.

Римский (угрюмо). И чему же ты радуешься, Зарай-

ский?

З а р а й с к и й (*широко улыбаясь*). А тому и радуюсь, Римский, что остались мы теперь с невестой один на один, и ничего не мешает нам, то есть, конечно же, не нам, а тебе, сделать ей соответствующее предложение!

Р и м с к и й (*испуганно*). Как, прямо сейчас?

З а р а й с к и й. А когда же, конечно, сейчас! как выйдет она из двери, в окружении всех этих своих теток, продюсеров и помощниц, так ты, не будь дураком, падай тот же час на колени, и признавайся в любви; можешь мне поверить, женщины это любят и ценят.

Р и м с к и й (*растерянно*). Как, неужели прямо сейчас и падать?

З а р а й с к и й. Да, как только дверь откроется, так сразу и падай; а дальше уже ни о чем не волнуйся, дальше я тебе все нашепчу.

Дверь открывается, и через всю комнату с криками: «Полковник, полковник, куда же вы делись, полковник?!» пробегает И з а б е л л а К а р л о в н а; следом за ней, стараясь удерживать за руку, вбегают А н ж у й с к и й; Р и м с к и й падает на колени; хлопает входная дверь, и раздосадованный А н ж у й с к и й возвращается обратно; растерянно смотрит на Р и м с к о г о, стоящего на коленях.

З а р а й с к и й (*поспешно поднимает с колен Р и м с к*

о г о и *отряхивает его руками*; А н ж у й с к о м у). Прошу прощения, упали невовремя! мы, знаете ли, по объявлению (*вытаскивает газету с обведенным чернилом брачным объявлением*), проходили мимо, и решили зайти; вот это жених (*выталкивает вперед Р и м с к о г о*), известный писатель, а я Зарайский, его издатель; мы с вами еще утром об этом беседовали и договорились о встрече.

А н ж у й с к и й (*растерянно*). Да, да, к нам многие женихи приходят по объявлению; (*протягивает руку З а р а й с к о м у*). Анжуйский, Бонифаций Игнатьевич, продюсер и опекун Елены Андреевны; вы подождите минуту, она сейчас выйдет, и все прояснится! (*Торопливо уходит.*)

З а р а й с к и й (*торопливо пожимая руку А н ж у й с к о м у, вслед ему*). А я, как уже говорил, Зарайский, Иван Христофорович, издатель и друг вот этого молодого и замечательного человека! мы, если вы не забыли, сегодня утром обо всем предварительно говорили! (*Весело, Р и м с к о м у.*) Ничего, дружок, ничего, упасть раньше времени небольшая беда! но лучше больше не падай, а стой прямо, а то неизвестно заранее, кто тут у них выбежит раньше: невеста, или ее продюсер и опекун.

Дверь открывается, и в комнату в сопровождении А н ж у й с к о г о и И н е с с ы в х о д и т Е л е н а Г о р с к а я; одновременно хлопает входная дверь, и с противоположной стороны появляется удрученная И з а б е л л а К а р л о

в н а; *посередине находится сбитый с толку Римский, поддерживаемый за локоть неунывающим Зарайским.*

И з а б е л л а К а р л о в н а (А н ж у й с к о м у). Ушел, подлец, не поймала, ни Леночке не достался, ни мне, всю жизнь, Анжуйский, мечтала о настоящем полковнике, и вот на старости лет не удержалась, черт попутал, побежала вслед, как влюбленная дура! (*Заметив Римского и Зарайского, мгновенно меняя тон, Елене*). Что же ты, Леночка, не рассаживаешь пришедших гостей? (*Гостям*.) Садитесь, пожалуйста, будьте, как дома, а ты, Инесса, принеси нам чего-нибудь освежающего!

П р и с у т с т в у ю щ и е *рассаживаются. Инесса выходит.*

И з а б е л л а К а р л о в н а (*после некоторой паузы, обращаясь к гостям*). Чудесная погода стоит нынче, ее правда ли?

З а р а й с к и й (*от радости подпрыгивая на месте*). О да, и что примечательно: днем довольно тепло и солнечно, а ночи холодные и сырые.

И з а б е л л а К а р л о в н а. Не только сырые, но и долгие до бесконечности; лежишь, бывало, лежишь, всех верблюдов пересчитаешь и всех слонов, иногда буквально до миллиона, а все никак не уснешь; так и встаешь ни в одном глазу,

и не солоно нахлебавшись; поверите-ли: не помогает даже снотворное!

З а р а й с к и й (*радостно*). И ее поможет, уверяю вас! тут одно средство – завести милого друга; совет да любовь поважней любого снотворного!

И з а б е л л а К а р л о в н а (*охотно подхватывает*). И, милый человек, куда мне совет да любовь! Стара я для этих вещей, это разве Леночке, племяннице, искать себе любви да совета; да только где же его найти, этот совет, кто присоветует да приведет хорошего человека; такого, чтобы и сам в грязь лицом не ударил, и Леночка наша выглядела при нем, как сказочная королева?!

З а р а й с к и й (*подыгрывая*). Да можно найти, если постараться на совесть; вот, к примеру, имеется один человек, между прочим, писатель, к тому же довольно известный; не везде, разумеется, ибо в массе народ наш неначитан и груб, а во вполне определенных кругах; (*указывая на Р и м с к о г о*) еще весьма молодой человек, и, кстати, большой поклонник Елены Андреевны; как увидел в газете известное объявление (*вытаскивает из кармана газету*), так сразу же и пристал ко мне: своди да своди к истинной королеве! до того сильно пристал, что невозможно было отделаться от него; пришлось исполнить просьбу безумца: (*реверанс в сторону Е л е н ы*) подлинную красоту сможет по-настоящему оценить только лишь создатель таких же шедевров!

Е л е и а (*с досадой, порываясь уйти*). Ах, перестаньте

немедленно разыгрывать этот дешевый спектакль! извините, тетя, но я не буду в этом участвовать!

И з а б е л л а К а р л о в н а (резонно). Но, Леночка, это совсем не спектакль! это очень даже не спектакль, моя дорогая; к нам в гости пришли два замечательных человека, один из которых еще совсем молодой, и к тому же писатель, о котором ты так долго мечтала; вспомни-ка хорошенько, не ты ли сама мне говорила: «Ах, тетя, найти бы писателя, и больше ничего в жизни не надо!» Ведь для тебя писатель все равно, что для меня полковник в мундире и орденах; лауреата и президента ты уже прогнала, так хоть писателя оставь хотя бы до вечера!

Е л е н а (с сомнением). Ты так считаешь? (*Р и м с к о м у, протягивая руку*). Горская, Елена Андреевна; спасибо за то, что откликнулись и пришли; а что, вы действительно настоящий писатель?

Р и м с к и й (вскакивая на ноги). Я... то есть... разумеется, все мы, пишущие о любви и прогрессе... (*окончательно запутывается, и умоляюще смотрит на З а р а й с к о г о*).

З а р а й с к и й (вытаскивая из кармана помятый и засохший букет, вкладывая его в руку Р и м с к о г о, приглушенным голосом). Смелее, Римский, смелее! дари даме букет; и говори, что ты от нее без ума! дари, короче говоря, и говори, что угодно, сейчас это не имеет значения!

Р и м с к и й (вручая Е л е н е букет). Вот, пожалуйста, примите, и не считите за дерзость! (*Представляется.*) Римский

Николай Федорович, писатель, как изволил представить меня издатель и друг; ищу красоту в жизни и в людях, а также по мере сил отражаю в романах.

Е л е н а (*с любопытством, принимая букет*). И что же, часто ли находите вы свою красоту?

Р и м с к и й. Нет, не часто, ибо я вообще ищу идеал; можно сказать, что пока еще не нашел, но надеюсь найти, и, возможно, не далее как сегодня! (*Пристально смотрит Е л е н е в глаза.*)

З а р а й с к и й (*в сторону*). Вот, шельмец, говорит, как по-писаному! моя школа, я научил!

И з а б е л л а К а р л о в н а (*взволнованно, в сторону*). Ах, какой мужчина, и как говорит! жалко, что не полковник, и что не мне достанется, а Елене!

А н ж у й с к и й (*в сторону*). Что-то уж слишком театральное все происходит; непонятно, кто кого надувает: мы их, или, напротив, они нас?

Е л е н а (*в сторону*). Ах, он писатель, и он ищет свою красоту! еще не нашел, но надеется найти непременно; смотрит прямо в глаза, и говорят всякий вздор; ах, я думаю, что предчувствие не обмануло меня; возможно, он именно тот, кого ждала я сегодня с утра! (*Искося, с нескрываемым интересом, оглядывает Р и м с к о г о.*)

Р и м с к и й (*воодушевленный щипками и толчками З а р а й с к о г о, постепенно распаяясь от собственной речи*). Да, я ищу идеал! ищу днем и ночью, в дождь и в холод, в снег

и жару; мне кажется, что я ищу его вот уже тридцать лет, с самого первого моего вздоха, с того момента, когда появился я на свет Божий, покинув утробу моей матери; (*простирая вперед руки*) о нет, вы не думайте, я вовсе никакой не писатель, ибо разве можно назвать писательством те несколько жалких и ничтожных книжонок, что накропал я, мучаясь отсутствием идеала? не верьте ему, этому благородному и честному человеку (*указывает на З а р а й с к о г о*), моему другу и благодетелю, рекламирующему меня, как известного сочинителя; ибо я не такой, я не Толстой и не Гоголь, ибо нет у меня своей Наташи Ростовской и своей бледной Панночки; нет прекрасного и загадочного идеала, без которого я никогда не стану настоящим писателем; нет Идеальной Женщины, которая вдохновила бы меня на создание шедевров; той Идеальной Женщины, которую ищу я, как Диоген, днем с огнем, в жару и холод, снег, дождь и град, ищу вот уже тридцать лет, со своего первого вздоха на этой земле; (*простирая руки к Е л е н е*) о будьте моей Идеальной Женщиной, ибо теперь я вижу отчетливо, что именно вы, единственная, неповторимая и загадочная, сможете стать ей в ближайшее время; станьте же ею, и не обманите мои вековые мечты! (*Падает на колени, наклоняет голову, и простирает к Е л е н е руки.*)

А н ж у й с к и й (*в восторге, в сторону*). Ага, попался, голубчик! попался, как кур в ощип, и теперь уже не выберется ни за что! но и Елена хороша, ничего не скажешь, сыграла великолепно; если только не поддастся на уговоры молодчи-

ка, и не распустит нюни, какие распускала с утра, то роль Идеальной Женщины, вдохновительницы писателей, поэтов, политиков, ученых, а также всех остальных, включая и самого черта, будет величайшим ее достижением; после этого и о карьере актрисы не грешно будет подумать!

З а р а й с к и й (в сторону). Ну вот, упал на колени, и, кажется, своей Идеальной Женщиной растрогал сердце невесты; теперь уж она не отвертится ни за что, и выйдет замуж за моего подопечного; после этого, как мне кажется, он и свои романы напишет, и мне вернет положенный долг! (*Потирает от удовольствия руки.*)

И з а б е л л а К а р л о в н а (в сторону). Какой пассаж, какие признания! к черту теперь Анжуйского с его затянувшейся свадебной гонкой! хотя, конечно, и денег потерянных жалко до слез; ну да ничего, накопили уже достаточно, свадебный бизнес вещь солидная и прибыточная; погуляли вдоволь, пора остепениться, и уходить на покой!

Е л е н а (в сильном волнении, то пожиная протянутые руки Р и м с к о г о, то прижимая ладони к лицу). Ах, я не знаю, что вам ответить... я вся горю, мне кажется, что сбывается мое вековое предчувствие... но, впрочем, я согласна, хотя и не Идеальная Женщина, и весь этот спектакль разыгран специально для вас и остальных доверчивых женихов; впрочем, не сомневайтесь во мне, ибо я перешла теперь незримую грань, я буду играть не для других, а для себя; я стану для вас Идеальной Женщиной, и навсегда порву

с прошлым, которое мне омерзительно и постыло; извините, но мне на время надо остаться одной! (*Убегает из комнаты.*)

Дверь открывается, и входит И н е с с а с прохладительным и стаканами.

И н е с с а (*с удивлением глядя на пробегающую мимо Е л е н у*). Пожалуйста, шампанского, как и заказывали!

И з а б е л л а К а р л о в н а (*выговаривая ей*). Нам, милочка, теперь не до твоего запоздалого шампанского, у нас теперь есть дела поважней: Леночке только что сделали предложение! (*Убегает вслед за Е л е н о й.*)

И н е с с а (*презрительно*). Подумаешь, – сделали предложение! ей таких предложений на дню по два десятка делают, и ничего, не проржавела пока! а шампанское хотите пейте, хотите нет! (*Грохает поднос о стол, и, покачивая бедрами, собирается выйти из комнаты.*)

А н ж у й с к и й (*вскакивает на ноги, и подхватывает И н е с с у под руку*). Ты, милочка, не принимай все это близко к сердцу; тебе, как уже говорилось сегодня, придется, быть может, заменить Елену Андреевну; она, знаешь ли, слишком сильно вошла в одну коварную роль, и не может выйти из роли обратно; она теперь уже не актриса, и потеряна навечно для нашего бизнеса; (*обнимая ее, заманчиво*) хочешь, завтра же станешь знаменитой и всеми любимой?

И не с с а (*увертываясь от него*). Как скажете, Бонифаций Игнатьевич, всегда готова вам услужить! (*Исчезает.*)

З а р а й с к и й (*вскакивая, и устремляясь к А н ж у й с к о м у*). Славное дельце сделано, не правда ли? все получилось так, как и обговаривали с утра; приятно иметь дело с надежным партнером, я это и своему подзащитному всегда говорю (*показывает на блаженного Р и м с к о г о*). Ты, говорю я ему, всегда должен стремиться к прочным и проверенным связям, а к расхлябанным и разболтанным людям лучше и близко не подходи; такие всегда при случае обманут, а то и ножиком из-за угла неосторожно пырнут; да разве же он послушает, мой подзащитный, у него теперь дела поважней появились! (*Умильно поглядывает на продолжающего блаженствовать Р и м с к о г о.*)

А н ж у й с к и й (*с интересом оглядывает З а р а й с к о г о*). Вы его адвокат?

З а р а й с к и й (*радостно*). Кого, подзащитного? нет, я его издатель; да мы ведь с вами не далее, как сегодня утром об этом подробно беседовали, и все детали обговорили заранее.

А н ж у й с к и й (*резонно*). Со мною многие люди беседуют; я, уважаемый, так часто и помногу беседую, что и не упомяну уже, с кем беседовал сегодня, а с кем вчера вечером; впрочем, вы, если не ошибаюсь, только что намекнули, что состоите при известной особе (*кивок в сторону Р и м с к о г о*) в качестве издателя? и что же, если не секрет, вы издаете?

З а р а й с к и й (*еще более радостно*). Да так, сущий вздор:

брошюры там разные из жизни в провинции, стишки восторженные о впечатленьях в столице, ну и прочее всякое, очень, между прочим, обещающее и перспективное; мой подзащитный (*оборачивается, и долго с любовью смотрит на Р и м с к о г о*), видите-ли, долго и трудно жил в далекой провинции, и мой долг, долг порядочного человека, всячески и терпеливо его опекать; всякие там, знаете-ли, развлечения по субботам, походы на футбол и хоккей, физические упражнения на тренажерах для поднятия тонуса, пару-тройку кружек пива в подвальчике, ну и потом, причем обязательно, дружеский разговор при свечах о разного рода приятностях; между прочим, и о женских прелестях иногда разговариваем!

А н ж у й с к и й (с интересом, беря З а р а й с к о г о под руку). О женских прелестях иногда разговариваете, но недолго, и в основном о футболе, хоккее, и занятии физическими упражнениями? пиво пьете, и беседуете наедине при свечах? а не могли бы вы, если не трудно, развить все это в более подробный и обстоятельный пересказ? (Увлекает З а р а й с к о г о к двери.)

З а р а й с к и й (радостно, увлекаемый А н ж у й с к и м). Охотно, охотно, а заодно и о приданом и близкой свадьбе побеседуем наедине!

Исчезают за дверью. Р и м с к и й остается один.

Р и м с к и й (постепенно блаженство его исчезает, огля-

дываясь по сторонам). Где я? что я? с кем я теперь? сделал, кажется, предложение, и связан теперь навеки; так неожиданно, и, главное, без должной подготовки себя изнутри; без решения фундаментальных законов природы, не решив которых, я просто морально не подготовлен для брака; во-первых, что первично, а что вторично: материя, или сознание? во-вторых, кто я есмь: червь, или человек? и, наконец, в-третьих: для чего я живу на земле? о безумие, о безнадежность нерешенных вопросов! а все он, все этот подлец Зарайский! сам куда-то исчез, а я теперь должен за него отдуваться! голова пухнет от нерешенных проблем, я задыхаюсь, и должен сделать глоток чистого воздуха! (*Убегает из квартиры.*)

Входит Е л е н а.

Е л е н а (одна). Вот и свершилось! я больше не буду шлюхой по объявлению; я больше не буду яркой, разряженной куклой, развлекающей каждый вечер толпу похотливых дураков; толпу развязных идиотов и подлецов, падких на блеск причудливой мишуры, обсасывающих меня, как сладкий, с привкусом, впрочем, горечи, леденец, одинаково доступный всем, имеющим возможность платить; меня не будут больше показывать за деньги, как некое чудо, на ярмарочном балагане, прикрываясь вот этой обветшалой бумажкой (*показывает на диплом*), выданной в те баснословные времена, когда я еще была чиста и невинна, и надеялась, что в будущем меня

ожидает дорога, усыпанная алмазами и цветами (*задумывается*). Я больше не буду шлюхой по объявлению... но кем же я буду тогда?.. Идеальной Женщиной, совершенным созданием, женой и спутницей жизни этого странного и невинного человека, который только что сделал мне предложение? Впрочем, он еще мальчик, несмотря на тридцать прожитых лет, и, очевидно, строит разные баснословные планы, которые роятся в его голове; он нуждается в идеале, в женщине своих чистых грез, способной вдохновить его на невероятные подвиги; он не видит моей грязи и подлости, он идеализирует меня, и этим спасает от прошлого; он нужен мне, как спасение, и точно так же, как спасение, нужна ему я; мы созданы друг для друга, и это, очевидно, судьба! О, разумеется, со временем он поймет все, и, возможно, осудит меня; он обязательно повзрослеет, избавится от своих странных мечтаний, пелена спадет с его глаз, и тогда он увидят, что женился всего-навсего на шлюхе по объявлению; что его Идеальная Женщина соткана не из мечты, а из низкой подлости и обмана; что, возможно, когда-то она и была чистой девушкой, и даже одержала победу на конкурсе красоты, но, скорее всего, она была королевой какой-нибудь заброшенной бензоколонки, обслуживающей водителей большегрузных грузовиков, или вообще не была королевой, а выдумала все это с помощью подлых людей, в руках которых вынужденно оказалась; и тогда, поняв все, он с презрением бросит меня, найдя себе кого-то другого... Впрочем, к тому времени я тоже ста-

ну совершенно другой, я очищусь от подлости, грязи и лжи, и тогда, возможно, он уже не сможет бросить меня. *(Покачивает головой, загадочно улыбается.)* Превратится из шлюхи в Идеальную Женщину, – все равно, как получить прощение от Господа Бога! *(Выходит из комнаты.)*

С улицы, запыхавшись, вбегает Р и м с к и й.

Р и м с к и й *(в волнении то расхаживает по комнате, то останавливается, и пристально смотрит в зрительный зал)*. Ну вот, стоило посидеть в одиночестве на скамейке, и проклятые вопросы уже решены; хотя, конечно, это ничего не меняет; первично, безусловно, сознание, а не материя, это первое; на свете я живу ради любви, это второе; я, безусловно, емь человек, а не червь, и это третье, а также последнее; теперь остается только женитьба; женитьба на женщине своего идеала. *(Воодушевленно.)* О женщина! Женщина! Женщина! О Идеальная Женщина, вершина всего, что существует в природе! *(Задумывается.)* Но, впрочем, моего ли идеала женщина, на которой меня заставляют жениться? Может быть, это женщина вовсе и не моего, а какого-то другого, какого-то чужого идеала, а я, женившись на ней, буду теперь связан навеки; и потом – существует ли он вообще – идеал? может быть, он вовсе и не существует в природе? вот вопрос, не решив который, я просто не имею права жениться! я должен обдумать этот вопрос точно так же, как обдумал

только что другие вопросы, мучающие меня долгие годы; а для обдумывания такого вопроса: существует, или не существует в природе Идеальная Женщина? – одного дня, уж конечно, совсем недостаточно; тут, пожалуй, будет недостаточно и двух, и даже трех с половиною дней; мне кажется, что и года для обдумывания такого вопроса может не хватить честному человеку! (*Нерешительно оглядывается по сторонам, и начинает пятиться в сторону выхода.*) Ведь я, как честный человек, могу отнять этот идеал у другого: у полковника к примеру, или у президента, или у этого странного лауреата; а ведь им, быть может, как раз и необходим такой идеал, без которого они просто погибнут! (*Делает еще несколько шагов к выходу.*) И потом, если окажется, что мой собственный идеал существует лишь на кончике моего собственного, испачканного в чернилах, пера, каким же предателем я окажусь, променяв его на какой-то другой! нет, решено, пока все не обдумаю, жениться не буду ни на каком идеале! (*Еще ближе подходит к выходу.*) Пусть хоть сто раз меня уговаривают жениться на этой выдающейся невесте, – не женюсь, и все тут, пока не разберусь во всем окончательно! (*Опять задумывается, морщит лоб.*) Черт его знает, почему на чердаке есть Идеальная Женщина а здесь нет Идеальной Женщины? Это, очевидно метафизика и загадка, и разрешить ее невозможно! (*Пауза.*) Идеальная Женщина – это... это... это дрожание воздуха в глубине темной мансарды... это необыкновенный шедевр, прекрасный бутон, мираж в далекой раска-

ленной пустыне... одним словом, это то, что не может быть осязаемым и доступным грубому прикосновению... одним словом, это то, чего нет; точнее, есть, но не здесь, а где-то там, далеко, в раскаленной от солнца пустыне, в дрожащем от жары мареве, возникшем на краю высохшего озера; одним словом, это мираж, до которого дотронуться никому не дано. *(Потрясено.)* О Боже, но раз это мираж!.. *(Стоит, обхватив руками голову.)* Но раз это мираж, то что же я тогда здесь делаю? ведь здесь нет миражей! *(После паузы.)* Да, решено, бежать, как можно быстрее бежать! туда, в мансарду, на мой заваленный рукописями чердак, к моему испачканному в чернилах перу, к моим вечным мечтам, и к идеалу, который я, возможно, когда-нибудь отыщу! *(Убегает.)*

Входит Е л е н а, робкая и взволнованная.

Е л е н а *(радостно и застенчиво)*. Ну вот, судьба моя решена! прошлое больше не властно над моею душою; я нужна человеку, который видит во мне идеал; он пока что не сделал мне окончательного предложения, он выражался метафорически, но это все от застенчивости, и оттого, что он писатель, и привык выражаться образами. *(Застенчиво, опустив голову.)* Я стыжусь поднять глаза, и взглянуть на него; он, очевидно, сидит сейчас в углу на диване, и тоже взволнован не меньше, чем я; сейчас он встанет с дивана, и скажет, что хочет жениться на мне; скажет не образно и восторженно, а

нормальным человеческим языком; он скажет, что хочет видеть меня своей женой и спутницей жизни, и я отвечу, что тоже согласна. (*Робко оглядывается по сторонам.*) Но где же он, куда же он спрятался? (*Кричит.*) Тетя, тетя, идите сюда!

Входит Изабелла Карловна.

Елена. Тетя, вы не видели Николая Федоровича?

Изабелла Карловна. Нет, я думала, что он здесь, рядом с тобой, изъясняется наконец-то нормально, а не безумно; я специально была у себя и ждала, когда вы все сладите наедине, и будете сидеть в уголке на диване, как голубки, ожидая благословения твоей единственной в мире родственницы; (*подозрительно*) а что, вы еще не ворковали в уголке на диване?

Елена (*в сердцах*). Ах, тетя, мы еще не ворковали в уголке на диване, как голубки, и он пока что не говорил, что хочет видеть меня женой, а только лишь своей Идеальной Женщиной; дальше Идеальной Женщины, тетя, дело пока что на сдвинулось, и я пока что не невеста и не жена, а всего лишь восторженная метафора!

Изабелла Карловна (*всплескивая руками*). Ах, какой же он нерешительный! ах, какой же он молодой! они все такие, люди искусства! наверное, его увлек к себе наш Анжуйский, который, разумеется, хотел бы и дальше эксплуатировать твою красоту; но мы ему не позволим, этому негодяю,

этому своднику и альфонсу лишать нас неожиданного счастья!
(Кричит.) Бонифаций, Бонифаций, ты где, Бонифаций!?

Дверь открывается, и входят А н ж у й с к и й под руку с З а р а й с к и м, оба улыбающиеся и донельзя довольные; по всему видно, что им обоим уже плевать и на Г о р с к у ю, и на Р и м с к о г о; дальнейшие планы их, судя по всему, кардинально переменялись; слышатся заключительные фразы начатого до этого разговора.

А н ж у й с к и й (ведя за руку З а р а й с к о г о). И на футбол, и на хоккей, коллега, и непременно чтобы с милым другом, и в первых рядах!

З а р а й с к и й (поддерживая под локоть А н ж у й с к о г о). Да, в первых рядах, и на центральной трибуне, пустив при этом вниз пару петард; и не суть важно, проигрывают наши при этом, или выигрывают; главное, чтобы петарды взрывались погромче!

А н ж у й с к и й (с нервным смешком). От этих Идеальные Женщин люди сходит с ума и отправляются завоевывать Илион!

З а р а й с к и й (с не менее нервным смешком). Да уж, знаем мы этих Елен Прекрасных! с них-то самих, как с гуся вода, погоревали, и нашли нового дурачка, а для остальных дело заканчивается Троянским Конем!

Понимающе переглядываются друг с другом.

И з а б е л л а К а р л о в н а (*взволнованно*). Бонифаций, послушай, Николай Федорович не у тебя?

Б о н и ф а ц и й (*недоуменно глядя на нее*). Нет, а что? мы, Изабелла Карловна, видите-ли, рассуждаем о предметах возвышенных и прекрасных; у нас с Иваном Христофоровичем (*реверанс в сторону З а р а й с к о г о*), видите-ли, нашлись общие темы, о которых мы и рассуждали на моей половине. (*Небрежно.*) А что жених, – сделал уже невесте окончательное предложение?

И з а б е л л а К а р л о в н а. В том-то и дело, что нет; только лишь предложил ей быть женщиной своего идеала, а окончательно пока что не объяснился, и женой своей стать не попросил; только лишь Идеальной Женщиной, но еще не женой.

А н ж у й с к и й (*потусторонне, слабо махнув рукой*). А, ну тогда объясняйтесь, Изабелла Карловна, тогда объясняйтесь! вам теперь и карты в руки, вы теперь хотите прожить без продюсера! (*Увлекает З а р а й с к о г о вглубь комнаты на диван.*)

И з а б е л л а К а р л о в н а (*в отчаянии*). Какие карты, какие руки? у нас жених куда-то исчез! (*Кричит.*) Инесса! Инесса!

Входит Инесса.

Изабелла Карловна. Инесса, ты не видела Николая Федоровича?

Инесса (*насмешливо*). Жениха, что ли? нет, не видела; а что, уже успел куда-то исчезнуть?

Изабелла Карловна (*в сердцах*). Ах, оставь пожалуйста, свои плоские шутки! пойди, поищи его в прихожей; и заодно уж в подъезде; может быть, он от застенчивости стоит там, и не решается сделать окончательное предложение?

Инесса *уходит в прихожую, хлопает входная дверь.*

Инесса (*вернувшись в комнату*). Нет ни в подъезде ни в прихожей; посмотрела везде, и даже в шкаф за шубы заглядывала!

Елена (*чуть не плача*). Ах, Боже мой! да где же он наконец-то!?

Раздается звонок в дверь.

Елена и Изабелла Карловна (*вместе*). Ах, вот он, вот он!

Инесса *бежит открывать, и возвращается с сияющим и немного застенчивым Адмираловым.*

Изабелла Карловна (*она поражена*). Ах, полковник, полковник!

Адмиралов (*застенчиво и с надеждой*). Вот, не выдержал, и вернулся; дай, думаю, вернусь, дай, думаю, заново Фортуну за хвост потяну! военное дело – штука тонкая; если не на одном фронте (*смотрит на поникшую Елену*), то на другом (*переводит взгляд на взволнованную Изабеллу Карловну*) обязательно повезет!

Изабелла Карловна (*то взволнованно, то тревожно*). Скажите, полковник, а не видали ли вы по пути нашего жениха?

Адмиралов (*весело*). Вашего жениха? молодой человек лет тридцати, весь взъерошенный, и пальцы вымазаны в чернилах?

Елена (*вскрикивает*). Ах, это он, это он! что он, где он, куда направился?

Адмиралов (*так же весело*). Прошмыгнул из подъезда, как уж, ни на кого не глядя, и все говорил про какой-то чердак и про какую-то Идеальную Женщину.

Изабелла Карловна. А потом, что сделал потом?

Адмиралов. А потом заскочил в автобус, номер сто восемь, как сейчас перед глазами стоит, улыбнулся блаженно, вздохнул, да и укатил восвояси!

Елена *агромко* вскрикивает и меняется в лице.

Сидящие на диване Анжуйский и Зарайский с

интересом встают, и поворачиваются к Адмиралову.

Е л е н а (*глядя куда-то в даль, с сожалением*). Вот и еще одна иллюзия исчезла, как дым! Ну что же, придется спускаться с небес на землю; не получилось стать Идеальной Женщиной, – придется опять становиться шлюхой по объявлению!

И з а б е л л а К а р л о в н а. Не может быть, полковник, чтобы вздохнул, улыбнулся, да и укатил восвояси! вы это нарочно выдумали!

А д м и р а л о в (*с достоинством выпрямляется*). Ну что вы, тетушка, Адмиралов никогда не выдумывает! как было, так и описываю: вздохнул, улыбнулся блаженно, крикнул что-то про чердак и про идеал, да и укатил восвояси!

З а р а й с к и й (*обращаясь к присутствующим, оставляя Анжуиского*). Да вы не волнуйтесь, господа, не волнуйтесь, мой подопечный – человек легкомысленный; он писатель, и способен на безумство и глупость; он, господа, занят поиском идеала, и поэтому вернется сода обязательно!

И н е с с а (*весело*). Куда там, – ни за что не вернется! Для того, кто ищет Идеальную Женщину, и королева красоты недостаточно хороша; подобный молодчик или не женится вовсе, или найдет себе такую подружку, что все вокруг просто попадают со смеху!

К о н е ц.